

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Октября № 20. 1899 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Имѣющаяся въ продажѣ въ книжномъ складѣ Тобольскаго Епархіальнаго Братства вновь изданная въ 1899 г. книга „Краткія свѣдѣнія по исторіи и описанію старообрядческаго раскола, изложенныя по вопросамъ и отвѣтамъ“ преподавателя Тобольской духовной семинаріи В. А. Ивановскаго, цѣна съ пересылкою 45 коп. за экземпляръ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 октября 1899 г. за № 374, рекомендуется духовенству Симбирской епархіи, какъ полезная для **благочинническихъ и миссіонерскихъ библиотекъ, а также и въ церковныя библиотеки сель, зараженныхъ расколомъ.**

Его Преосвященствомъ награждены *скуфьею* священники: Симбирской Всѣхсвятской церкви Николай Новинскій и церкви села Максимовки, Симб. у., Іоаннъ Георгіевскій.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Пресвященства нижепоименованнымъ священникамъ, за содѣйствіе, оказанное ими командированному по Высочайшему повелѣнію въ Симбирскую епархію отряду, для оказанія трудовой помощи населенію епархіи, пострадавшему отъ неурожая прошедшаго года сель: Монастырскаго Сунгура Александру Боголюбову, Нижней Мазы Николаю Агаѳодорову, Печерскаго Михайлу Ѳеодорову, Коптевки Георгію Сергіевскому Троицкаго Сунгура Іакову Никольскому, Аскуль Іоанну Соловьеву, Теплаго Стана Александру Писареву, Репьевки Ѳеодору Эсперову, Пороговъ Алексію Сурминскому, Еремкина Стефану Покровскому, Тайдакова Михайлу Благодарову и Еделева Николаю Малиновскому.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства: 1) купеческой вдовѣ г. Ядрина, Казанской губерніи, Аннѣ Николаевнѣ Лотовой, за устройство, на свои средства, въ Крестовую при Архіерейскомъ Домѣ церковь, для Иверской иконы Божіей Матери кіота, въ 200 рублей; 2) земскому начальнику 2 Карсунскаго участка Владиміру Лагранцъ, за пожертвованіе въ церковь села Неклюдова, Карсунскаго уѣзда: а) паникадила въ 240 р., б) полного священническаго облаченія въ 120 р., и в) суконныхъ поддевокъ для цѣвчихъ въ 160 рублей; 3) купцу города Тетюшь, Казанской губерніи, Николаю Полосухину, за пожертвованіе 900 рублей на ремонтъ церкви села Жукова, Буинскаго уѣзда; 4) инженеру путей сообщенія Ростиславу Сабину, за пожертвованіе построеннаго на свои средства зданія для церковной школы въ дер. Силаевѣ, Карсун. у.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: 1) фабриканту купцу Якову Иванову Евсѣеву, сыну его Александру Яковлеву и дѣвицамъ дворянскаго званія

Барваръ и Лидіи Θεодоровымъ Москвитинымъ, за устройство священнику села Подъячевки, Сєнгилеевскаго уѣзда, новаго дома; и вущу города Буинска Дмитрію Журину, за пожертвованіе на тотъ-же предметъ 50 руб. и разнымъ лицамъ, за пожертвованіе таковой-же суммы.

Разрѣшено офицерамъ и нижнимъ чинамъ 1-й бригады поднести золотой наперсный крестъ съ украшеніями священнику Сызранской Всѣхсвятской церкви Михаилу Остроумову.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 18/30 сентября сего года село Верхніе Тимеряны, Симбирскаго уѣзда, вслѣдствіе нестройки домовъ для причта прихожанами, причислено приходомъ къ селу Среднимъ Тимерянамъ.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 2/4 октября сего года деревня Александровка, приходская къ селу Большому Нагаткину, перечислена изъ прихода села Большаго Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, въ составъ прихода села Малаго Нагаткина, того-же уѣзда.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1899 года, за № 6034 открытъ при церкви сельца Жабина, приписнаго къ селу Урусову, Алатырскаго уѣзда, самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, и назначено на содержаніе причтовъ обѣихъ церквей жалованье отъ казны: священникамъ по 300 руб., діакону села Урусова 150 руб. и псаломщикамъ по 100 руб. каждому, съ производствомъ онаго съ будущаго 1900 года.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1899 года за № 6015 перечислена деревня Репскужа, Саранскаго уѣзда, изъ Пензенской епархіи въ приходъ села Пичеуръ, Ардатовскаго уѣзда.

Отъ Симбирской Духовной Консисторіи симъ объявляется, что въ должности благочинническаго миссіонера по 1-му округу Сенгилеевскаго уѣзда резолюціею Его Пресвященства, отъ 5-го октября сего 1899 года, назначенъ священникъ села Тумкина, Сенгилеевскаго уѣзда, Василій Ясенскій, а помощникомъ ему священникъ села Панской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Іоаннъ Боголюбовъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ села Архангельскаго Куровдова, Карсун. у., Сергій Цвѣтковъ перемѣщенъ въ с. Ишеевку, Симб. у.

Студентъ Симбирской духовной семинаріи Викторъ Добромысловъ опредѣленъ на псаломщическую должность въ село Жегули, Сызран. у.

Бывшій псаломщикъ Сызранской тюремной церкви Діонисій Еліазаровъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Уржумской Слободѣ, Симб. у.

Псаломщикъ села Иладовки, Карсун. у., Николай Дивногорскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ то-же село.

Діаконъ села Беклемишева, Карсун. у., Алексій Адриановъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Енбулатово, Буин. у.

Псаломщическій сынъ Алексій Ивановъ допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ селѣ Парадѣвѣ, Ардат. у.

Діаконскій сынъ Петръ Введенскій допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ селѣ Туруновѣ, Буин. у.

Псаломщики села Большихъ Монадышъ, Ардамов. у., Александръ Діевъ и села Ждамирова, Алатыр. у., Сергій Смирновъ — перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Благочинный 2 округа, Курмышскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Лючерновъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго.

Священникъ села Жданова, Курмышскаго уѣзда, Александръ Красовскій назначенъ и. д. благочиннаго по 2 Курмышскому округу.

Заштатный псаломщикъ Капитонъ Виноградовъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ село Маріополь, Карсун. у.

Студентъ Симбирской духовной семинаріи Владимиръ Порфирьевъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Анненково, Карсун. у.

Окончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Павелъ Руновскій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Жадовку, Карсун. у.

Священникъ села Муранки, Сенгил. у., Іоаннъ Алексѣевскій перемѣщенъ въ село Заборовку, Сызр. у.

Священникъ села Сунѣева, Курмыш. у., Іоаннъ Знаменскій перемѣщенъ въ село Муранку, Сенгил. у.

Псаломщикъ села Вишенокъ, Самарской епархіи, Александръ Троицкій принятъ въ Симбирскую епархію, на псаломщическое мѣсто въ село Большую Рощевку, Сызран. у.

Діаконъ села Сосновки, Карсун. у., Сергій Колосовъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Явлейку, Сызран. у.

Діаконъ села Папулева, Ардатов. у., Іоаннъ Волковъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Новую Лаву, Сызран. у.

Діаконъ Казанской церкви г. Алатыря Алексій Дроздовъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Воецкое, Карсун. у.

Діаконъ села Загарина, Сызран. у., Виссаріонъ Грезновъ перемѣщенъ въ село Троицкое Куроѣдово, Карсун. у.

Священникъ села Хмѣлевки, Алатыр. у., Александръ Даниловъ перемѣщенъ въ село Сунѣево, Курмыш. у.

Псаломщикъ села Куракина, Ардатов. у., Михаилъ Смирновъ перемѣщенъ въ село Жабино, Алатыр. у.

Священникъ села Ардатова, Алатыр. у., Александръ Нечаевъ перемѣщенъ въ село Жабино, Алатыр. у.

Псаломщикъ села Кадышева, Карсун. у., Василій Тольскій перемѣщенъ въ село Вечусы, Ардатов. у.

Псаломщикъ села Елаура, Сенгил. у., Іоаннъ Ахматовъ опредѣленъ на діаконское мѣсто въ село Бевлемишево, Карсун. у.

Учитель Симбирскаго духовнаго училища Петръ Раевъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Усу, Сызран. у.

Состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Атрати, Алатыр. у., діаконъ Александръ Десницкій и псаломщикъ села Кладбищъ, того-же уѣзда, Николай Прибыловскій перемѣнены — одинъ на мѣсто другаго.

Утверждены законоучителями сельскихъ училищъ священники: села Жеребятникова, Симбир. у., Θεодоръ Эпиктотовъ; села Тазнѣва, Ардатов. у., Алексѣй Смирновъ — во вновь открытомъ училищѣ; села Палгущъ, Ардатов. у., Василиій Тиховъ тоже; села Маколова, Ардат. у., Дм. Павлинскій — въ дер. Кульминой — тоже.

Утверждены старостами избранные къ церквамъ: Христорождественской г. Карсуна канцелярскій служитель 3 разряда Николай Ляшковъ и села Вармазейки, Ардатов. у., крестьянинъ Иванъ Пигилицевъ.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, діаконъ села Городищъ, Карсунскаго уѣзда Дмитрій Алексѣевскій.

Умерли: псаломщикъ села Парадѣва, Ардатов. у., Иванъ Ивановъ; заштатный діаконъ с. Поповки Михаилъ Палатовъ священникъ села Заборовки, Сызр. у., Николай Травинъ.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Комитетъ по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ къ свѣдѣнію церковныхъ старостъ объявляетъ что во всѣ уѣздные склады разослано *красное виноградное вино* для снабженія церквей Симбирской епархіи.

2) Отъ комитета епархіальной эмеритальной кассы.

Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать установленные уставомъ взносы на выдачу пособій семействамъ умершихъ: священника села Заборовки, Сызр. у., Николая Травина—протоіереевъ и священниковъ по 45 коп., штатныхъ діаконовъ по 20 коп. и псаломщиковъ по 10 коп.—и псаломщиковъ: с. Парадѣва, Ардатовскаго у., Ивана Иванова и с. Солдатской Ташлы, Симб. у., Александра Раева—по 10 коп. всѣхъ участниковъ кассы.

3) Отъ Правленія Симб. дух. семинаріи.

При семинаріи вакантно мѣсто эконома, которое будетъ предоставлено лицу, имѣющему діакоискій санъ. Прошенія съ удостовѣреніемъ благочинныхъ о качествахъ просителей слѣдуетъ подавать въ семинарское правленіе.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности православнаго церковнаго Братства Святителя Николая, Архіепископа Мирликійскаго, учрежденнаго при Казанской церкви села Промзина, Алатырскаго уѣзда, за 1898 годъ.

Дѣятельность Братства въ отчетномъ году выражалась по прежнему въ заботахъ объ обращеніи къ св. православной церкви уклонившихся отъ нея, такъ называемыхъ старообрядцевъ, и другихъ заблуждающихся. Для выполненія этой задачи Братство, прежде всего, озабочивалось изысканіемъ матеріальныхъ средствъ. Съ этою цѣлью Братство въ лицѣ предсѣдателя своего привлекало къ добровольнымъ пожертвованіямъ ближайшихъ къ мѣсту Братства приходскихъ священниковъ, а болѣе отдаленныхъ приглашало къ пожертвованіямъ чрезъ окружныхъ о.о. благочинныхъ. Въ отчетномъ году крупная жертва на миссіонерское дѣло, по

обыкновенію, поступила отъ пожизненнаго члена Братства священника Московскаго Ваганьковскаго кладбища В. А. Быстрицкаго, а также, по приглашенію его, и отъ нѣкоторыхъ гражданъ г. Москвы. Кромѣ того, имъ же, о. Быстрицкимъ, выслано въ Братство довольно значительное количество брошюръ противораскольническаго содержанія собственнаго сочиненія для раздачи народу, Совекупность всѣхъ средствъ, поступившихъ въ Братство путемъ пожертвованій, дало возможность ему содержать въ отчетномъ году разъѣздныхъ братскихъ миссіонеровъ и пріобрѣсть въ бібліотеку нѣкоторыя книги, брошюры и журналы, необходимыя для просвѣдильныхъ цѣлей Братства. Но главнымъ образомъ дѣятельность Братства по отношенію къ заблудшимъ проявлялась въ веденіи съ ними устныхъ собесѣдованій какъ въ мѣстѣ учрежденія Братства, такъ и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Въ отчетномъ году, между прочимъ, братская миссія въ составѣ окружнаго миссіонера священника Травина и братчиковъ-мирянъ: Васяна, Горбунова, Потѣхина, Шабанова и Мухановскаго посѣтила съ миссіонерскою цѣлью всѣ почти мѣстности съ раскольническимъ и сектанскимъ населеніемъ въ районѣ, обнимающемъ собою уѣзды: Алатирскій, Ардатовскій, Карсунскій и Курмышскій. Въ большинствѣ посѣщенныхъ мѣстностей братская миссія, съ согласія приходскихъ священниковъ и при ихъ непосредственномъ участіи, вела публичныя и частныя бесѣды какъ съ уклонившимися отъ церкви, такъ и съ православными. На бесѣдахъ этихъ при руководствѣ Св. Писанія, свято-отеческихъ книгъ, исторіи церкви, книгъ, уважаемыхъ старообрядцами, путемъ устныхъ вопросовъ и отвѣтовъ раскрывалось истинное ученіе о церкви Христовой и ея благодатныхъ средствахъ, о власти и правахъ ея. Въмѣстѣ съ тѣмъ на бесѣдахъ изобличалась несостоятельность раскола вообще, и въ частности, сектъ рационалистическаго и мистическаго характера. При такомъ способѣ дѣятельности братской миссіей достигались слѣдующіе результаты: во 1-хъ, путемъ устныхъ бесѣдъ въ уклонившихся отъ церкви воспитывалось правильное возрѣніе на дѣло спасенія, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ уклонившихся

оставили свои заблужденія и присоединились къ церкви *); въ другихъ заблудшихъ путемъ бесѣдъ возбуждался духъ пытливости, жажда узнать, во что бы то ни стало, — правду ли говоритъ на бесѣдахъ миссіонеръ, все ли онъ вычитываетъ по данному вопросу изъ книгъ свято-отеческихъ, или только то, что въ интересахъ его проповѣди, мисіи, а что въ интересахъ его, раскольника, онъ намѣренно скрываетъ, умалчиваетъ и т. д. Отсюда у раскольника или сектанта являлось стремленіе или пригласить для провѣрки миссіонерскихъ бесѣдъ сторонняго начетчика, вполне свѣдущаго „въ писаніи“, или достичь этого посредствомъ самостоятельнаго чтенія свято-отеческихъ книгъ. То и другое въ отчетномъ году осуществлялось и сопровождалось благими послѣдствіями для мисіи *). Въмѣстѣ съ тѣмъ бесѣды оставались не безъ вліянія и на закоснѣлыхъ раскольниковъ; такихъ заблудшихъ братскія бесѣды заставляли тревожиться за существованіе самаго раскола и искать средствъ къ охраненію его, но для этого избирались средства самаго низшаго качества, каковы: обманъ, тайная пропаганда, насиліе и т. д. Успѣхъ чрезъ это едва-ли достигался, а если достигался когда, то былъ не проченъ. Въ 2-хъ, братскія бесѣды успокоительно дѣйствовали на тѣхъ православныхъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ сомнѣвались въ истинности православной вѣры; въ такихъ лицахъ бесѣды укрѣпляли преданность къ церкви и отвращеніе къ расколу.

*) *Примѣчаніе:* Таковы присоединенія, по свидѣтельству братской мисіи, изъ раскола были въ отчетномъ году въ слѣдующихъ селахъ: въ Наченалахъ и Алухтинѣ Ардатовскаго уѣзда, въ Спасскомъ и Алгашахъ Курмышскаго уѣзда, въ Иваньковѣ, Ждамировѣ и Сырсахъ Алатырскаго уѣзда, въ Потымѣ Карсунскаго уѣзда и другихъ селахъ.

*) *Примѣчаніе:* По заявленію миссіонера, священника, Травина, въ с. Иваньковѣ послѣ отъѣзда начетчика Старкова, вызваннаго вліятельнымъ раскольниковъ Лезинымъ, для повѣрки миссіонерскихъ бесѣдъ, произошло колебаніе въ расколѣ и самъ Лезинъ съ семействомъ своимъ присоединился къ церкви. А въ селѣ Спасскомъ раскольники, занимаясь усиленнымъ чтеніемъ староотеческихъ книгъ подѣ вліяніями миссіонерскихъ бесѣдъ, пришли къ тому заключенію, что чтеніе книгъ старопечатныхъ безъ руководства церкви можетъ привести человека въ заблужденіе. Поэтому рѣшили имѣющіяся у нихъ книги старопечатныя передать въ мѣстную церковную бібліотеку.

Слѣдствіемъ этого было то, что сектанская пропаганда по отношенію къ такимъ православнымъ теряла для себя почву. Въ Э-хъ, путемъ бесѣдъ подготовлялись новыя силы для борьбы съ расколомъ и сектанствомъ посредствомъ практическаго ознакомленія съ приемами веденія бесѣдъ съ заблудшими; слѣдствіемъ чего было образованіе во многихъ мѣстахъ, такъ называемыхъ, миссіонерскихъ кружковъ, хотя официально не вездѣ открытыхъ, но существующихъ несомнѣнно. Преслѣдуя главную цѣль обращать къ св. церкви уклонившихся отъ нея, а колеблющихъ утверждать въ православіи, Братство шло къ этой цѣли и другими путями. Такъ, имѣя въ виду, какое могучее дѣйствіе можетъ оказать на раскольниковъ и сектантовъ школа, и особенно церковно-приходская, Братство, въ лицѣ своего предсѣдателя или окружнаго миссіонера, всегда озабочивалось указаніемъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ настойтъ неотложная нужда въ открытіи школы, а также имѣло возможность входить въ близкія сношенія съ нѣкоторыми учителями церковно-приходскихъ школъ по предмету такой постановки религіозно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, которая бы приблизила раскольниковъ къ школѣ, а чрезъ нее и къ церкви. Далѣе, Братство, въ виду несомнѣннаго существованія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ереси хлыстовской, собирало чрезъ окружнаго миссіонера и прочихъ братчиковъ потребныя свѣдѣнія о ней, какъ для представленія оныхъ Епархіальному Начальству, такъ и для личнаго ознакомленія съ этой ересью, съ цѣлію успѣшной борьбы съ нею. Наконецъ, Братство вообще бдительно слѣдило за всеми проявленіями раскола и сектанства и всегда находилось въ готовности и отразить нападеніе враговъ, и подать своевременно помощь нуждающимся въ его услугахъ. При этомъ нельзя не упомянуть о томъ, что Братству за послѣднее время приходилось и приходится весьма часто имѣть дѣло съ пріѣзжими — сторонними начетчиками, которые съ проведеніемъ въ Алатырскомъ краѣ Московско-Казанской желѣзной дороги постоянно носятъ то туда, то сюда, съ цѣлію якобы поддержать древнее благочестіе, а въ дѣйствительности, чтобы поживиться на счетъ щедродательности

раскольниковъ. Мимоѣздомъ, по приглашенію нашихъ раскольниковъ, начетчики эти нерѣдко являются и у насъ въ краю. Такъ въ сравнительно — недавнее время перебивали здѣсь всѣ почти извѣстныя въ литературѣ знаменитости раскола, какъ-то: Пермяковъ, Художивъ, Старковъ, Мошковъ, Усовъ, Чердымцевъ и другіе. Братская миссія съ успѣхомъ, можно сказать, отразила этихъ враговъ церкви и плодомъ этого было обращеніе нѣкоторыхъ раскольниковъ въ лоно православной церкви. Но при всемъ томъ, хотя расколо-сектанство въ районѣ дѣятельности Братства и надломлено, но оно еще многочисленно. Всѣхъ уклонившихся отъ церкви къ концу отчетнаго года состояло въ районѣ около 14600 душъ обоого пола, не считая хлыстовъ, о которыхъ статистическихъ свѣдѣній въ Братствѣ еще не имѣется. Расколо-сектанство поддерживается разными средствами: организаціей, капиталомъ, тайной пропагандой, заѣзжими начетчиками, подпольной литературой, семейнымъ деспотизмомъ, обманомъ, изувѣрствомъ и т. д. Со всѣмъ этимъ Братству въ союзъ съ приходскими священниками придется не мало еще бороться.

Источниками доходовъ Николаевскаго Братства въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, служили членскіе взносы, единовременныя пожертвованія и кружечный сборъ. Членскихъ взносов (отъ 48-ми лицъ) въ теченіи года принято 167 рублей 95 коп., единовременныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ 82 руб. 34 коп., изъ епархіальнаго фонда поступило 120 руб., кружечнаго сбора 100 руб., остаточной суммы отъ прошлаго года 518 руб. 24 коп., а всего 988 руб. 53 коп. Изъ этой суммы въ отчетномъ году сдѣланы слѣдующіе расходы: а) на вознагражденіе пяти братскихъ миссіонеровъ 396 руб.; б) на путевныя издержки при разъѣздахъ ихъ по миссіи и наемъ для нихъ квартиръ въ Промзинѣ 22 руб.; в) на выписку журнала „Братское Слово“, книгъ, мелкихъ брошюръ и листовъ, необходимыхъ при полемикѣ съ расколомъ и для раздачи послѣднихъ при собесѣдованіяхъ грамотнымъ лицамъ, 70 руб. 28 коп., и г) на канцелярскіе и мелочные расходы 4 руб. 22 коп., а всего 492 руб.

50 коп. Затѣмъ въ будущему братскому году состоитъ въ остаткѣ наличными 196 руб. 3 коп. и книжкой сберегательной кассы 300 рубл., всего 496 рублей 3 копейки.

С П И С О К ъ

членовъ и благотворителей Промзинскаго Николаевскаго Братства за 1898 годъ.

Покровитель Братства, пожизненный членъ, Пресвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

Пожизненный членъ Братства, о. протоіерей г. Кронштадта Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Пожизненный членъ Братства, священникъ г. Москвы, Ваганьковскаго кладбища В. А. Быстрицкій.

Дѣйствительные члены: протоіерей церкви с. Промзина А. Листовъ 5 руб.; священники сель: Промзина Г. Кудъевскій 3 руб., А. Покровскій 3 руб., Барышской Слободы В. Травинъ 3 руб., Ѳ. Преображенскій 3 руб., Куваля П. Цвѣтковъ 3 руб., Астрадамовки М. Шишковъ 3 руб., Утесовки Г. Сахаровъ 3 руб., Кирзяти В. Степановъ 3 руб., Налитова Е. Почеаевъ 3 руб., Гулюшева Г. Предмѣстннъ 3 руб., Николаевки К. Марковъ 3 руб., Енгальчева Н. Кудряпцевъ 3 руб., Чеберчина М. Лебязьевъ 3 руб., — В. Смоленскій 3 руб., Морги Н. Цвѣтковъ 3 руб., Петровки А. Благодаровъ 3 руб., Ардатовъ Л. Разумовскій 3 руб., Дубонокъ В. Толубинскій 3 руб., Поводимова П. Грацилевъ 3 руб., Чиндянова М. Доброхотовъ 3 руб., Барашева П. Маровъ 3 руб., Кучиная А. Поспѣловъ 3 руб., Кувакина Г. Ѳеодоровъ 3 руб., Маколова Д. Павлинскій 5 руб. Выслано пожертвованій чрезъ о.о. благочинныхъ отъ духовенства: 4-го округа Алатырскаго уѣзда 1 руб. 20 коп., 5-го округа Ардатовскаго уѣзда 5 руб., 2-го округа Ардатовскаго уѣзда 2 руб. 30 коп., 4-го округа Ардатовскаго уѣзда 5 руб., 1-го округа Ардатовскаго уѣзда 4 руб., 3-го округа Ардатовскаго уѣзда 5 р. 60 коп., 4-го округа Барсунскаго

уѣзда 8 руб. 89 коп., 5-го округа Карсунскаго уѣзда 7 руб., 6-го округа Карсунскаго уѣзда 7 руб. 80 коп., 1-го округа Алатырскаго уѣзда 9 р. 50 к., чрезъ священника села Утесовки І. Сахарова отъ нѣкоторыхъ его прихожанъ 5 рублей.

Отъ пожизненнаго члена Братства, священника Московскаго Ваганьковскаго кладбища о. Василя Андреевича Быстрицкаго, прислано при письмѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій 100 рублей, въ томъ числѣ: священникъ г. Москвы Космо-Даміанской церкви П. К. Орловъ 3 руб., А. А. Быстрицкая 3 руб., В. П. Акимовъ 6 руб., С. Ф. Филиповъ 5 руб., К. А. Андреевъ 5 руб., М. А. Васильевъ 5 руб., вдова А. Катуаръ 5 руб., С. Н. Мамонтовъ 5 руб., А. Я. Михеевъ 5 руб., Е. П. Герасимовъ 4 руб. г-жа Мальбардъ 3 руб. 70 коп., А. Я. Удаловъ 3 руб., И. А. Александренко 3 руб., С. Н. Коротковъ 3 руб. 55 коп., А. Е. Хухриковъ 3 р., С. С. Прусаковъ 3 руб., П. Н. Слаущевъ 3 руб. 65 коп., И. Н. Пѣтуховъ 3 руб. 50 коп., А. В. Игнатьевъ 3 руб. 10 коп., И. И. Ульяновъ 3 руб., А. А. Ульянова 3 руб., А. С. Бояршиновъ 3 руб., В. Т. Лапшинъ 2 руб. 5 к., П. А. Сухановъ 1 руб., А. Блаженъ 1 р.; отъ неизвѣстной 5 руб., отъ неизвѣстнаго 1 руб. случайныхъ поступленій, чрезъ контору Ваганьковскаго кладбища 5 руб. 45 коп.

ИЗДАНИЯ И. В. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО:

1. „Праздникъ Рождества Христова“

Спб. 1898 г. Изданіе четвертое (въ продолженіе одного года).

Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) Рождество Христово; 2) Славословіе Ангеловъ въ пастырѣми и путешествіе волхвовъ со звѣздою; 3) Изъ церкви ко дворамъ; 4) Обѣздъ причта по приходу; 5) Ужинъ въ Малороссіи въ св. вечеръ; 6) Маленькіе Христы и 7) Елка.

КНИГА ОДОБРЕНА:

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для средн. и низш., мужск. и женск. духовн. и гражд. школь. (См. „Церк. Вѣдом.“ 1898 г., № 49).

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школь (См. „Церк. Вѣдом.“ № 42, 1898 г.).

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ и учительскихъ бібліотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ, среднего и старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній (Сообщ. отъ 21 ноября 1898 г. № 28579).

Главн. Управленіемъ Военнаго и Морскаго Духовенства вообще для назидательнаго чтенія („Вѣстн. Воен. Духов.“ 1898 г., № 24).

Главнымъ Морскимъ Штабомъ для бібліотекъ командъ Морскаго вѣдомства (Цирк. Шт. отъ 28 октября 1898 г., № 218).

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О КНИГЪ:

Церковныя Вѣдомости.—„Ежегодно, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, разные издатели и книжные магазины выпускаютъ въ свѣтъ множество пестро-разукрашенныхъ и раззолоченныхъ, такъ называемыхъ, дѣтскихъ книгъ. Но всякій знаетъ, какъ мало среди этого множества дѣйствительно достойнаго вниманія. Поэтому то и нельзя не привѣтствовать всякую попытку дать дѣтямъ чтеніе здоровое по содержанию и доступное по цѣнѣ. Къ такимъ, именно, добрымъ попыткамъ и принадлежитъ названное изданіе г. Пр—го. Трудъ его состоялъ въ подборѣ ряда статей, говорящихъ о праздникѣ Рождества Христова, но исполненъ трудъ этотъ весьма удачно, со знаніемъ и вкусомъ, результатомъ чего и явилась книжка, которую съ удовольствіемъ прочтеть не только ребенокъ, но и взрослый“ (№ 42-й 1898 г.).

Миссіонер. Обзор.—Предъ праздн. Рожд. Христова вопросъ о книгѣ съ хорошимъ соответствующимъ содержаніемъ сильно занимаетъ отцовъ и матерей семействъ. Книжнаго матеріала теперь на Руси не занимать стать на какой угодно случай. Услужливые книгопродавцы-издатели преподнесутъ читающей публикѣ къ празднику Рождества Христова безчисленное множество „святочныхъ разсказовъ“. Въ нихъ вы найдете, чего только хотите, по части чудеснаго, волшебнаго и гадательнаго, но не най-

дете того, что воспроизводило бы предъ вами великое историческое событіе, что говорило бы вамъ о новой эрѣ отношеній Бога къ человѣку, что благовѣстіемъ о славі въ вышнихъ Богу, о мирѣ на землѣ и благоволеніи Божиѣмъ людямъ, исключало бы житейскую суету, что хотя на время, хотя въ сердцѣ нашемъ, водворило бы дѣйствительность славнаго благовѣстія. Съ радостью, поэтому, мы встрѣтили рождественскій сборникъ, изданный И. В. Пр—скимъ, подъ заглавіемъ „Праздн. Рожд. Христова“. Это, такъ сказать, цѣлая энциклопедія праздника. Здѣсь и указанія на высокое значеніе его въ ряду другихъ праздниковъ, воспроизведеніе въ стихахъ и прозѣ библ.-историч. сказанія о немъ, и археологія праздника, и воспоминанія о праздникѣ въ дѣтствѣ, и описаніе празднованія его въ Іерусалимѣ, Визедемѣ, на Руси и Малороссіи, на Новой землѣ, и исторія прошлаго праздника на Руси, и изложеніе церк. пѣснопѣній праздника и мн. другое. Всѣ статьи, составляющія сборникъ, подобраны весьма хорошо и цѣлесообразно. „Книга г. Пр—го снабжена прекрасной обложкой, издана изящно, на хорошей бумагѣ и небольшая цѣна ея, надѣмся, дастъ ей мѣсто не только въ школ. бібліотекахъ, но и въ небогатыхъ семьяхъ благоч. христіанъ“. (м. Ноябрь 1898 г.).

Народное Образованіе.—„Въ книжкѣ, кромѣ нѣсколькихъ рождественскихъ стихотвореній разныхъ авторовъ, помѣщено 18 статей прозаическихъ по стилю, но исполненныхъ глубокаго, трогательнаго за сердце поэтического содержанія.—Книжка издана на хорошей бумагѣ, четко напечатана и снабжена хорошими рисунками“ (м. Ноябрь 1898 г.).

Тульск. Епарх. Вѣд.—„Лучшаго подарка къ празднику Рождества Христова дѣтямъ въ русской семьѣ и начальной школѣ нельзя найти, какъ эта книжка“. (№ 21-й 1898 г.).

Русск. Паломн.—Нельзя не привѣтствовать и не пожелать самаго широкаго распространенія настоящему изданію! Особенно мы рекомендовали бы настоящее изданіе вниманію родителей, воспитателей и учителей: лучшаго рождественскаго подарка для дѣтей мы не знаемъ“.. (№ 46-й 1898 г.).

2. „СВѢТЛЫЙ ХРИСТОВЪ ПРАЗДНИКЪ ПАСХА“.

Спб. 1899 г. Изданіе третье (въ продолженіе одного года).

Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) Воскресеніе Христова; 2) Чтеніе Дѣяній св. апостоловъ; 3) Крестный ходъ въ Пасхальную ночь; 4) Изъ церкви къ разговорнью; 5) Пасха на могилахъ въ Малороссіи; 6) Деревенскіе богоносцы на Пасхѣ; 7) Пасха на „сплавѣ“; 8) Св. Марія Магдалина предъ Императоромъ Тиверіемъ.

КНИГА ОДОБРЕНА:

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для учебныхъ библиотекъ учебныхъ заведеній духовныхъ и гражданскихъ (Журн. Комитета отъ 9 сентября 1898 г. № 345).

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для приобщенія въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ (Опред. Уч. Совѣта отъ 11—18 марта 1898 г. № 191).

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учител. библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библиотекъ средн. учебн. заведеній, для бесплатн. народн. библиотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній (Журн. Отдѣла отъ 17 апрѣля 1898 г. № 1047).

Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, для фундаментальныхъ и ученич. библиотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (Сообщено отъ 27 сентября 1899 г. за № 17860).

Управленіемъ Военнаго и Морскаго духовенства вообще для назидательнаго чтенія („Вѣстн. Воен. Духовен.“ 1898 г. № 24).

Главнымъ Штабомъ къ обращенію въ войскахъ (Циркул. Главн. Штаба № 269, отъ 4 декабря 1898 г.).

Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библиотекъ командъ Морского вѣдомства. (Циркул. отъ 28 октября 1898 г., № 218).

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О КНИГѢ:

Народн. Образованіе.— „Сборникъ очень пригоденъ для чтенія его дѣтямъ въ школахъ, особенно, еслибы такое чтеніе сопровождалось иллюстраціями упоминаемыхъ въ сборн. мѣстъ. Но онъ, конечно, вполне хорошъ и простъ для чтенія ученикамъ въ качествѣ библиотечной книги. Изданіе сборника очень хорошо“ (1899 г. кн. 3).

Церк.-приход. Школа.— „Г. Преображенскому пришла прекрасная мысль объединить въ одной брошюрѣ нѣсколько статей, весьма живо и поэтически по мѣстамъ изложенныхъ касательно праздника Пасхи. Статьи весьма интересны по содержанію, а въ нѣкоторыхъ звучитъ художественно поэтическая нотка, вызванная искреннимъ христіанскимъ чувствомъ... Книжкѣ можно пожелать самаго широкаго распространенія

и въ школахъ церковно-приходскихъ и вообще среди всѣхъ христіанъ“ (1898 г. кн. 9).

Тул. Еп. Вѣд.— „Не смотря на то, что трудъ издателя книжки ограничивался только подборомъ чужихъ статей, нельзя однако-же не признать въ высшей степени удачною и счастливою мыслью сгруппировать въ небольшой книжкѣ нѣсколько такихъ статей разныхъ авторовъ, изъ которыхъ каждая даетъ живой и блестящій очеркъ Свѣтлаго Праздника, — какъ онъ проводился въ древней Руси и празднуется въ настоящее время въ Иерусалимѣ, въ Московскомъ Кремлѣ, въ деревняхъ, въ семьѣ, даже на морѣ. Исключительная торжественность пасхальнаго богослуженія изображена съ воодушевленіемъ, вполне достойнымъ своего предмета. Книжку можно рекомендовать, какъ прекрасный подарокъ, не только дѣтямъ, но и подросткамъ и даже взрослымъ членамъ семьи“ (1898 т. № 6-й).

Русскій Паломникъ.— „Г. Преображенскій въ цѣломъ рядѣ прекрасно написанныхъ очерковъ даетъ живыя описанія Пасхи ветхозавѣтной и христіанской, призываетъ читателя взглянуть на празднованіе Пасхи въ древней Руси, въ современномъ величественномъ Московскомъ Кремлѣ, въ деревнѣ, на морѣ, во время войны и т. п. Всѣ очерки вполне содержательны и назидательны. Сборникъ изданъ изящно и, по цѣнѣ, вполне доступенъ“ (№ 19-й 1898 г.).

„Свѣтъ“.— „Г. Преображенскій издалъ къ Пасхальному празднику прекрасную книгу, которая несомнѣнно найдетъ читателей среди русскаго православнаго народа вообще и въ особенности въ нашемъ, крайне нуждающемся въ хорошихъ книгахъ для чтенія, подростающемъ поколѣніи“ (№ 89-й 1898 г.).

„Миссіонер. Обзорніе“.— „Сборникъ не имѣетъ спеціального миссіонерскаго значенія. Здѣсь нѣтъ ни православно-догматическаго ученія о праздникѣ Пасхи, ни апологіи его, ни возраженій противъ сектантск. недоумѣній и разъясненія ихъ... Но статьи Сборника лучше многихъ догматико-полемич. разсужденій достигаютъ главной миссіонерской цѣли — укрѣпить въ народѣ любовь къ нашей святой матери — Церкви и къ ея святымъ установленіямъ. Читая эти торжественные гимны Свѣтлому Празднику, проникая въ глубь его историческаго прошлаго, переносясь мыслію въ отдаленныя страны и переживая впечатлѣнія праздника въ Иерусалимѣ, въ Кремлѣ, въ деревнѣ, на боевой позиціи, на безбрежномъ океанѣ, уясняя себѣ дивную обрядовую сторону его богослуженія, не расширяется ли душа наша до мѣры „полноты Христовой“? Въ праздникъ и праздникомъ св. Церкви все примирено... И колеблется индифферентизмъ религіозный, разбивается ледъ постыднаго равнодушія къ церковно-народнымъ торжествамъ, душа наполняется священнымъ восторгомъ и слезы умиленія исторгаются изъ давно уже не влажныхъ глазъ. Вникнешь въ свѣтлый празднуемый святою Церковію праздникъ Св. Пасхи и съ убѣжденностію скажешь со св. Отцомъ: „да, кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ, — кто бѣжить отъ церковной жизни, у того пустота въ религіозныхъ отношеніяхъ къ Богу“... Понятно, что мы особенно усиленно рекомендуемъ вниманію пастырей для церковныхъ и школьныхъ бібліотекъ сборникъ

съ такимъ характеромъ на страницахъ нашего миссіонерскаго журнала. — Нельзя не поблагодарить издателя за его трудъ и за прекрасную виѣшнюю сторону изданія (м. Май, 1898 г.).

3. „Въ подарокъ матери и дочери“.

Спб. 1899 г. Новая (книга).

КНИГА ОДОБРЕНА:

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для епархіальныхъ женскихъ училищъ („Церковн. Вѣдомости“ 1899 г. № 34).

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ, особенно женскихъ, и тѣхъ, въ коихъ вмѣстѣ съ мальчиками обучаются и дѣвочки („Церк. Вѣд.“ 1899 г. № 29).

Особымъ Отдѣломъ Учен. Комитета Минист. Народн. Провѣщенія (доп.) въ ученич. библіотеки низшихъ училищъ, а также въ безплатн. народн. читальни и библіотеки (Журналъ Отдѣла, отъ 3 сентября 1899 г., за № 1105).

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О КНИГѢ:

„Церковн. Вѣдомости“. — „Характеризуя содержаніе книги, говорятъ: „Въ книгѣ собрано 20 статей, изъ которыхъ каждая, имѣя своимъ предметомъ какой-либо рассказъ, заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, назиданіе религиозно-правствен. характера для женщинъ въ различныхъ періодахъ ихъ жизни — по отношенію къ Богу и ближнимъ, въ частности — по отношенію къ родителямъ, къ мужу и дѣтямъ и окружающимъ ея людямъ... (№ 27 за 1898 г.).

Церк.-прих. Школа. — „Это уже третій сборникъ, принадлежащій одному и тому же составителю, сборникъ, по поводу котораго приходится только благодарить его отъ лица всѣхъ матерей и дочерей, которымъ попадетъ въ руки этотъ прекрасный подарокъ... Книга имѣетъ въ виду матерей и дочерей преимущественно изъ народа простого, а потому и можетъ представлять прекрасное, назидательное чтеніе для грамотныхъ сельскихъ матерей и дочерей. Рисунки на книжкѣ представляютъ изображеніе грамотной матери-крестьянки, обучающей по книгѣ свою дочь, а меньшихъ дѣтей обучающая молитвамъ, благоговѣнно указывая на икону съ подвѣшенной къ ней лампадкой“ (Кн. 1-я. Августъ, за 1899 г.).

„Миссіонер. Обзор.“ — „Новое изданіе г. Преображенскаго представляет собою рядъ назидательныхъ статей, предметомъ которыхъ служитъ вопросъ о значеніи и назначеніи женщины, при чемъ рѣшается этотъ вопросъ не на основаніи различныхъ соціальныхъ теоріи, которыя уже давно на разные лады трагуютъ о положеніи женщины, а на основаніи Евангелія, исторіи и живой дѣйствительности. Еще одна характерная черта статей, входящихъ въ сборникъ г. Пр—го,—ихъ церковность, т. е. соотвѣтствіе изображаемаго ими идеала женщины тому идеалу, который различными средствами старается изобразить и воспитать въ своихъ членахъ наша св. православная Церковь. Въ этомъ—лучшая рекомендація характера разсматриваемаго труда... Мы выражаемъ искреннее наше желаніе, чтобы назначаемое авторомъ его изданіе „въ подарокъ матери и дочери“ нашло себѣ мѣсто среди тѣхъ немногочисленныхъ книгъ, которыя начинаютъ появляться на нашемъ книжномъ рынкѣ и которыя своимъ прекраснымъ содержаніемъ гораздо больше отвѣчаютъ хорошей цѣли всякаго подарка, чѣмъ всѣ дорогія, но пустыя изданія.“

Вѣншія стороны этой книжки, мало сказать прекрасны,—онѣ просто художественны“ (Кн. Іюль-Августъ, за 1899 г.).

Харьковскій Е. Уч. Совѣтъ, черезъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, всѣ три изданія наши рекомендуетъ уѣзднымъ отдѣленіямъ и наблюдателямъ, а также завѣдующимъ школами епархіи, какъ весьма пригодныя для пріобрѣтенія въ школьныя библіотеки и для раздачи учащимся въ школахъ въ видѣ наградъ (№ 11, за 1899 г.).

Цѣна каждой книги (въ прочн. и очень крас. перепл.) для церк.-прих. и др. низшихъ народн. школь, при выпискѣ отъ издателя, вмѣсто 50 к.—35 к. безъ перес., а съ перес.—45 к., заказн.—50 к. Экземпляры на веленовой бумагѣ (имѣется весьма огранич. колич.)—на 15 к. дороже. За всѣ три книги съ перес. заказн.—1 р. 35 к. Можно почтовыми марками. Налож. плат. за три книги—1 р. 50 к.

Главный складъ книгъ у издателя: Сиб., Звенигородская ул., д. 12.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1896 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, *окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ*

билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

30 декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года:

Рисункъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (въ 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ попеременный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ по срединѣ, крупною цифрою вѣсто и извлоченіемъ изъ Манифеста вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою
10 " " — красною
25 " " — лиловою

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 января 1899 года. Редакторъ Н. Лузинъ. Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Византизмъ въ Еврейской Литературѣ

15-го Октября № 20. 1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Учительныя книги Ветхаго Завѣта.

(Продолженіе).

Поэтическія произведенія священной Ветхо-Завѣтной литературы.

Ранѣе было нами сказано, что учительныя книги Ветхаго Завѣта являются типичными выразителями строя и особенностей ветхозавѣтной поэзіи, а потому считаемъ полезнымъ предварительно частнаго ознакомленія съ содержаніемъ каждой изъ этихъ книгъ даннаго отдѣла сообщить общія и краткія свѣдѣнія объ этихъ особенностяхъ. Ознакомленіе съ послѣдними, помимо общаго значенія—уясненія характера и видовъ литературнаго творчества древнихъ священныхъ писателей еврейскаго народа, имѣетъ и специальное, подготовительное, давая возможность болѣе легкаго, яснаго и правильнаго пониманія текста священной книги чрезъ выясненіе тѣхъ внѣшнихъ формъ, въ которыхъ авторы этихъ книгъ обычно заключаютъ свои мысли. Здѣсь мы укажемъ общія свойства и виды поэтическихъ произведеній священной ветхозавѣтной литературы и внѣшнія особенности ихъ построения.

I.

Свойства и виды поэтическихъ произведеній священной ветхозавѣтной литературы.

Между священными произведеніями еврейской литературы поэтическимъ памятникамъ принадлежитъ одно изъ видныхъ, если

не главныхъ, мѣстъ какъ по количественному обилію ихъ, такъ и по особенному значенію и цѣнности для народа. Всѣ выдающіяся событія изъ своей жизни еврейскій народъ хранилъ въ памяти путемъ передачи ихъ въ поэтическихъ художественныхъ произведеніяхъ, какъ легче усвояемыхъ и долѣе хранимыхъ; въ такія же формы заключались и отдѣльными лицами изображенія фактовъ ихъ жизни, если послѣдніе имѣли не одно лишь временное значеніе, но могли служить примѣромъ и поученіемъ и для другихъ. Жизнь же евреевъ была обильна многоразличными событіями, а потому и произведеній этого рода въ священныя литературныя памятникахъ можно найти большое количество.

Поэтическія священныя произведенія еврейскаго народа, кромѣ нѣкоторыхъ отличительныхъ особенностей, свойственныхъ ему, какъ народу богоизбранному, совмѣщаютъ въ себѣ тѣ же основныя черты, которыя можно найти во всѣхъ литературныхъ памятникахъ семитическихъ восточныхъ народовъ. Эти, общія съ послѣдними, черты—слѣдующія. Во всѣхъ поэтическихъ произведеніяхъ изображеніе авторомъ своего личнаго состоянія, своихъ впечатлѣній, мыслей и чувствованій преобладаетъ надъ изображеніемъ предметовъ, находящихся внѣ его. Послѣдніе занимаютъ священнаго писателя не сами по себѣ, но по тѣмъ мыслямъ и чувствованіямъ, какія они въ немъ вызываютъ. Касается ли изображенія внѣшней, неодушевленной природы (Іов. XXXVIII, 2—38; пс. VIII, CIII и мн. др.) или міра животнаго (Іов. XXXVIII, 39—XL и др.), онъ видитъ въ этихъ предметахъ проявленіе могущества, премудрости и благодати Творца—Бога; рассматриваетъ ли историческую жизнь народа (напр. пс. CII), онъ видитъ въ ней десницу Вседержителя, или карающую за отступленія, или награждающую за вѣрность Его заповѣдямъ. Грозныя явленія природы—въ видѣ вулкановъ и землетрясеній возбуждаютъ въ немъ представленіе о Богѣ, какъ всемогущемъ существѣ и грозномъ Судіи (Іов. IX); картина роскошной палестинской природы въ яркую лунную ночь вызываетъ въ авторѣ умиленіе предъ благодатью Творца, назначившаго человѣку пользоваться

этими красотами и владычествовать надъ міромъ (пс. VIII). Преобладаніе изображенія личнаго чувства (субъективизмъ) надъ изображеніемъ и анализомъ внѣшнихъ предметовъ составляетъ первую особенность произведеній ветхо-завѣтной поэзіи.

Это изображеніе личныхъ состояній не представляетъ, однако, чего-либо, напоминающаго научный трактатъ или психологическое изслѣдованіе, въ которыхъ бы священный писатель логически стройно и полно, или психологически послѣдовательно изображалъ ходъ своихъ мыслей и постепенное развитіе извѣстныхъ чувствованій; мысли его и чувства текутъ свободно, часто недоговоренныя (Іов. XIV, II; 17, 18; XLII, 2 и др.) и не имѣющія внѣшней связи между собой (см. кн. Іова, Псалтирь и кн. притчей Сол.). Священный писатель изображаетъ свои состоянія не по заранѣ обдуманному плану и не по воспоминаніямъ о томъ, что имъ было пережито, но по непосредственно испытываемому впечатлѣнію или отъ настоящаго предмета, или воспоминаемаго. Отсюда — сила и живость изображенія предмета рѣчи.

То, что излагается авторомъ, излагается не въ формѣ отвлеченныхъ мыслей положеній, но образно, въ картинахъ. Сильное воображеніе жителей восточныхъ странъ, въ частности и евреевъ, и жизнь среди природы, отличавшейся богатствомъ, разнообразіемъ и могучими формами своихъ произведеній, даетъ обильный матеріаль, въ который авторъ могъ заключать свою мысль. Поэтому сравненія, метафоры, аллегоріи находятъ широкое приложеніе въ произведеніяхъ священныхъ еврейскихъ писателей (Іов. XIII, 25; 17, 6; 141; IX и др., пс. XVII, XVIII и др.).

Указанныя свойства — субъективизмъ, живость и образность общи съ поэтическими произведеніями другихъ восточныхъ народовъ. Но какъ видно уже изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ, поэзія древняго еврея имѣла и глубокое отъ послѣднихъ отличіе, заключавшееся въ особенномъ характерѣ ея содержанія. Мы указали, что чего бы ни касался священный авторъ — описанія ли

красоты природы, жизни ли народовъ, своихъ ли собственныхъ состояній—все это въ основѣ своей имѣло выясненіе отношеній Бога къ міру и человѣку, или человѣка къ Богу и выясненіе свойствъ этого Высочайшаго Существа, т. е. поэзія древняго еврея возникала и развилась на почвѣ богооткровеннаго закона, была религиозной, и истины религиозно-нравственныя являются, поэтому, исключительными предметами ея содержанія. Такой характеръ этихъ произведеній еврейскаго народа вполне отвѣчалъ и исходилъ изъ духа и жизни самого народа, былъ вполне народнымъ, а не подражательнымъ, такъ какъ и все міровоззрѣніе и строй жизни еврея опредѣлялись этимъ же самымъ закономъ.

Особенность содержанія ветхо-завѣтной поэзіи была причиною, почему послѣдняя не достигла того разнообразія формъ и видовъ, которые можно найти въ произведеніяхъ другихъ народовъ, напр. грековъ и римлянъ. Еврей—поэтъ ничего новаго въ содержаніе своихъ произведеній внести не могъ, такъ какъ основнымъ содержаніемъ его поэзіи являлись высочайшія богооткровенныя истины, непреложныя по источнику происхожденія; онѣ требовали отъ человѣка только или усвоенія ихъ и слѣдованія имъ въ жизни, или наученія имъ другихъ лицъ. Поэтому то всѣ произведенія священной еврейской поэзіи раздѣляются только на два вида: на *лирическія*, излагающія личныя чувства и мысли автора по разнымъ вопросамъ религиозно-нравственнаго знанія, и *дидактическія*, имѣющія цѣлью научить этимъ истинамъ другихъ. Произведенія послѣдняго рода нашли свое выраженіе въ краткихъ изреченіяхъ, изъ которыхъ каждое заключаетъ въ себѣ полную и отдѣльную мысль. Поэтому здѣсь нѣтъ внутренней связи между излагаемыми мыслями. Характернымъ произведеніемъ этого рода является особенно кн. Притчей Соломона. Сжатость выраженія и отсутствіе связи между мыслями (сентенціозность) составляетъ новую отличительную черту произведеній ветхо-завѣтной поэзіи.

Лирическія и дидактическія произведенія священной поэзіи раздѣляются на нѣкоторые частныя виды. Такъ лирическія произ-

веденія, лучшимъ выраженіемъ которыхъ является Псалтирь, раздѣляются на а) Гимнъ, составляемый по поводу какихъ-либо выдающихся событій изъ жизни народа и первоначально имѣвшій только общественное употребленіе, а потомъ уже церковное. Сюда принадлежатъ, напр., пѣснь Моисея по переходѣ чрезъ Черное море, пѣснь Деворры и многіе псалмы, напр. XXVIII, XLV, XLVII и др.

в) Молитвы, напр. пс. XVI, LXXXV, LXXXIX и др. (большинство псалмовъ), выразившія благочестивыя чувствованія одного лица и имѣвшія церковное назначеніе.

с) Плачь, т. е. скорбныя пѣсни по поводу какихъ-либо бѣдствій. Лучшимъ выраженіемъ этого вида лирики служить кн. Плачь пр. Іереміи; сюда же принадлежатъ и нѣкоторые псалмы напр. V, VII, LXXXVII и др.

Виды дидактической поэзіи: а) апологъ (басня), Суд. IX, 71—5; 4 Цар. XIV, 9—10.

б) Притча (2 Цар. XII, 1—4; кн. пр. Ис. V, 1—6).

в) Пословицы и остроумныя изреченія.

г) Загадки (Суд. XIV, 12).

д) Сатира (Ис. XIV, 4)

и е) Собственно дидактическая поэзія, представляющая изъ себя разсужденія о предметахъ религіозныхъ и нравственныхъ. Къ послѣдней принадлежатъ кн. Іова, Притчей и Экклезіастъ.

Эпоса и драмы у евреевъ не было, да и не могло быть. Законъ Моисеевъ, лежавшій въ основаніи всей жизни древняго еврея, опредѣлялъ все міровозрѣніе и міропониманіе послѣдняго и давалъ ему исходные пункты для тоцѣнки всѣхъ явленій, совершавшихся внѣ его. Поэтому творчество еврея всегда должно было вращаться въ области откровенныхъ, религіозныхъ истинъ, и предметы изъ другого міра въ его рукахъ должны были получать религіозную окраску. Для эпоса же и драмы требуется такое изображеніе предмета, которое бы отвѣчало его положенію во внѣшнемъ мірѣ безъ всякаго вліянія на него сверхъестественнаго элемента и безъ заранѣе даннаго уже его освѣщенія.

опѣнки въ законѣ Моисея, такого же изображенія предмета еврей не могъ сдѣлать.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

ДЛЯ УЧАЩИХЪ.

УМСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ И ШКОЛА.

Можно встрѣтить людей, обладающихъ большимъ запасомъ знаній, но въ то же время крайне недалекихъ, или положительно дурыхъ. Такіе люди не умѣютъ владѣть своимъ знаніемъ, и большой запасъ свѣдѣній также мало приноситъ имъ пользы, какъ слабосильному воину большой запасъ находящагося на немъ оружія. У другихъ людей, наоборотъ, запасъ знаній не такъ великъ, но они съ такимъ искусствомъ распоряжаются своими знаніями, что производятъ впечатлѣніе людей умныхъ. О такихъ людяхъ говорятъ обыкновенно, что они обладаютъ *формально развитымъ мышленіемъ*. Такой человекъ сумѣетъ справиться и въ чужихъ для него областяхъ, такъ какъ у него развита способность правильно судить, разсчитывать. Очевидно, формальное развитіе мышленія имѣетъ важное значеніе для человека. Въ рѣдкихъ случаяхъ оно составляетъ результатъ счастливой организациі умственныхъ силъ человека, отъ природы способныхъ къ разнообразнымъ комбинаціямъ факторовъ, къ блестящимъ выводамъ, къ широкимъ обобщеніямъ. Въ большинствѣ же случаевъ формальное развитіе мышленія является слѣдствіемъ особой гимнастики, подъ вліяніемъ которой находилось мышленіе данныхъ лицъ. Съ нашимъ умомъ бываетъ то же самое, что и съ нашимъ тѣломъ: какъ наше тѣло подъ вліяніемъ гимнастическихъ упражненій дѣлается болѣе гибкимъ и вѣрнымъ, такъ и наше мышленіе подъ вліяніемъ цѣлесообразныхъ упражненій дѣлается развитѣе. Въ числѣ факторовъ, морушественнымъ образомъ содѣйствующихъ формальному развитію мышленія, считается школа вообще и народная въ частности. Обыкновенно говорятъ, что

народная школа воспитываетъ ученика, онъ сообщаетъ ему полезныя знанія и развиваетъ его мышленіе. Что даетъ въ воспитательномъ отношеніи народная школа ученику, этого вопроса мы пока касаться не будемъ, равно какъ не будемъ опредѣлять качественную сторону знаній, сообщаемыхъ школой ученику. Мы рассмотримъ только положеніе, что школа развиваетъ мышленіе ученика. Если вѣрно это положеніе, тогда школа должна овладѣть средствами, которыми достигается цѣль, т. е. развитіе мышленія учащагося. Но средства могутъ быть крайне разнообразны. Чѣмъ же опредѣляется выборъ между различными средствами? Опредѣляется онъ обыкновенно цѣлью, которой желаютъ достигнуть. Если цѣль ясна, тогда не затрудняются въ выборѣ средства для того, чтобы написать письмо, берутъ бумагу, перо, чернила, или пользуются карандашомъ, а для того, чтобы защитить себя отъ мошенниковъ, организуютъ полицію. Отличается ли такой ясностью указанная цѣль школы — умственное развитіе учащагося? Спросимъ прежде всего, что такое *развитіе*? Обыкновенно говорятъ, что *развитіе* — это *измѣненіе*. Но и измѣненіе не есть еще развитіе: кучу песка можно увеличить и уменьшить, а между тѣмъ не говорятъ, что песокъ развился. Очевидно, развитіе есть процессъ не внѣшній, а внутренній, не механической, а органической: такъ огромное дерево развивается изъ незначительнаго зерна, животное вырастаетъ изъ малѣйшей частицы матеріи. Поэтому говорятъ, что развитіе — это внутренній процессъ метаморфозы и измѣненій въ организмъ. Но всякое ли измѣненіе можно назвать развитіемъ? Если у ученика послѣ болѣзни ослабѣла память, то несомнѣнно, что въ немъ совершился процессъ измѣненій, однако мы не говоримъ въ данномъ случаѣ, что ученикъ развился. Итакъ, что такое *развитіе*? Если понятіе о развитіи будетъ у насъ неяснымъ, тогда очевидно, мы постоянно будемъ путаться въ выборѣ средствъ для достиженія цѣли школьнаго обученія и употреблять такія средства, которыя, можетъ быть, не приближаютъ, а отдаляютъ насъ отъ намѣченной нами цѣли. Попробуемъ уяснить интересующее насъ понятіе. Обыкновенно

венно говорятъ, что ребенокъ, умѣющій бѣгать, производитъ руками самыя разнообразныя движенія, болѣе развитыя физически, чѣмъ грудной ребенокъ. Для грудного ребенка предстоитъ пережить цѣлый процессъ, прежде чѣмъ онъ сдѣлается сравнительно болѣе развитымъ физически. Въ чемъ же состоитъ этотъ процессъ? Пусть предъ груднымъ ребенкомъ будетъ поставленъ какой-нибудь блестящій предметъ. Ребенокъ обыкновенно начинаетъ, какъ говорятъ, *тянуться* къ предмету раньше, чѣмъ приобретаетъ умѣнье схватить его рукой: онъ еще не умѣетъ отдѣлять движенія рукъ отъ движенія туловища, а прямо наклоняется къ привлекающему его предмету. Затѣмъ, когда ребенокъ приобретаетъ путемъ постепенныхъ упражненій умѣнье давать рукамъ ихъ собственное движеніе, для него предстоитъ новая задача: научиться управлять каждой рукой въ отдѣльности. Пока это умѣнье не приобретено, такъ долго поръ ребенокъ, видя привлекающій его предметъ, будетъ поднимать обѣ руки разомъ. Проходятъ мѣсяцы, пока онъ привыкнетъ управлять руками настолько, чтобы целесообразно направлять движеніе каждой руки. Когда ребенокъ овладѣетъ этимъ искусствомъ, для него предстоитъ новая задача: приобрести навыкъ разнообразить движеніе своихъ пальцевъ. Обыкновенно ребенокъ, достигнувъ интересующаго его предмета, хватается его всеми пальцами, — будетъ ли это блестящій подносъ или цвѣтная нитка, — и только послѣ нѣкотораго времени пріучается специализировать движеніе своихъ пальцевъ. — Этотъ простой примѣръ поможетъ намъ уяснить, въ чемъ заключается развитіе? У неразвитаго ребенка были сначала движенія, но движенія однообразныя; потомъ эти движенія становятся съ дальнѣйшимъ развитіемъ все болѣе и болѣе разнообразными: ребенокъ пріучается отдѣлять движеніе рукъ отъ движенія туловища, движеніе одной руки отъ движенія другой, движеніе однихъ пальцевъ отъ другихъ и т. д. Очевидно, первый признакъ развитія заключается въ переходѣ отъ *однообразной* дѣятельности къ дѣятельности *разнообразной*. Но этимъ признакомъ еще не исчерпывается все понятіе разви-

тія. Первоначальныя движенія ребенка неразвиты не только по причинѣ ихъ однообразія, но и вслѣдствіе ихъ *отрывочности, безсвязности*. Если бы ребенокъ приобрѣлъ способность дѣлать разнообразныя движенія, но не имѣлъ бы навыка комбинировать свои движенія, т. е. приводить ихъ въ связь, тогда ребенокъ оставался бы неразвитымъ. Итакъ, для развитія требуется еще отрывочную дѣятельность сдѣлать связной. Сопоставляя оба добытые нами признака, мы можемъ сдѣлать выводъ, что развитіемъ называется переходъ отъ однообразнаго къ разнообразному и отъ безсвязнаго къ связному. Развитіе ума состоитъ въ такомъ же переходѣ. Дитя на первыхъ порахъ своего умственного развитія совершенно безучастно относится къ внѣшнему міру и, имѣя зрительныя, слуховыя, осязательныя и др. ощущенія, не видитъ ничего опредѣленнаго, не слышитъ, не осязаетъ; у него нѣтъ еще мысли о томъ, что образы, въ немъ возникающіе, суть образы внѣ его находящихся предметовъ. Только съ теченіемъ времени въ ребенкѣ *однообразіе* переходитъ въ *разнообразіе* и постепенно появляется тотъ *связный* умственный процессъ, какой мы замѣчаемъ у развитого ума при взглядѣ на какой-либо предметъ. Взглянувши, напр., на какой-нибудь предметъ, хотя бы на карандашъ, мы вслѣдъ за тѣмъ можемъ имѣть *представленіе* о немъ, т. е. имѣемъ умственный образъ предмета. Въ то же время мы включаемо его въ *извѣстную* группу предметовъ, сходныхъ съ нимъ, т. е. образуемо *понятіе* о данномъ предметѣ; сознаемо отдѣльно его свойства (краснота, высота и т. д.) и отношеніе этихъ свойствъ къ самому предмету, т. е. образуемо *сужденіе* о бытіи извѣстнаго предмета; споданнымъ отношеніямъ его создаемо *неданныя*, т. е. образуемо умозаключеніе (при взглядѣ на карандашъ мы дѣлаемо заключеніе о егогораемости его); наконецъ, знаемъ его производителей, назначеніе и цѣль, т. е. опредѣлаемо причины даннаго предмета и объясняемо его бытіе, т. е. имѣемо начатки философскаго назначенія. Для обыденнаго мышленія воспріятіе какого-либо предмета кажется простымъ процессомъ, а на самомъ дѣлѣ при воспріятіи предмета разви-

ТѢМЪ УМОМЪ совершается довольно сложный процессъ (представленіе, понятіе, сужденіе, умозаключеніе), простымъ же онъ кажется намъ потому, что все разнообразіе умственныхъ отправленій при воспріятіи даннаго предмета такъ тѣсно связано между собой, что производитъ впечатлѣніе простоты. И такъ и умственное развитіе состоитъ въ процессѣ перехода отъ однообразнаго въ разнообразное, отъ безсвязнаго къ связному. Вопросъ теперь въ томъ, какимъ путемъ совершается этотъ переходъ? Вопросъ этотъ имѣетъ для насъ важное значеніе: разрѣшивши его, мы легко опредѣлимъ и характеръ тѣхъ школьныхъ упражненій, которыя могли бы способствовать умственному развитію ученика. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно присмотрѣться къ тому, какъ у насъ образуются элементарныя формы нашей мыслительной дѣятельности, т. е. понятія, сужденія и умозаключенія. Положимъ, мы видѣли очень много яблокъ. Каждая яблоня имѣетъ свои особенности, выражающіяся въ ея ростѣ, цвѣтѣ, величинѣ и ароматѣ яблоковъ, но, кромѣ этого, во всѣхъ яблоняхъ есть нѣкоторыя общія особенности: корень, стволъ, плоды, сучья. Направляя свое вниманіе на тѣ или другіе признаки яблони, мы *отдѣляемъ* ихъ отъ пространственнаго предмета и, такимъ образомъ, производимъ разложеніе представленія о предметѣ на составныя части. Затѣмъ, постоянно повторяющіяся особенности, присущія всѣмъ яблонямъ, умомъ *соединяемъ* вмѣстѣ и образуемъ то, что обыкновенно называется понятіемъ объ яблонѣ. Обыкновенно говоримъ, что яблоня есть дерево фруктовое. Процессъ разложенія и соединенія совершается и при образованіи сужденій. Положимъ, я вижу яблоко. Въ данномъ случаѣ я имѣю цѣлый рядъ сложныхъ воспріятій: цвѣтъ, фигуру яблока. По опыту я знаю, что вкусъ яблока связанъ съ его формой и цвѣтомъ. На основаніи своихъ воспріятій я произношу сужденіе: *это яблоко вкусно*. Какой же процессъ происходитъ во мнѣ при составленіи сужденія? При составленіи сужденія свое сложное воспріятіе я разлагаю на два элемента: 1) на форму и цвѣтъ, какъ они дѣйствуютъ на мое зрѣніе, и 2) на пріятныя вкусовыя ощущенія.

Эти два элемента во время произнесения суждения об яблоках и затѣм сливаю: первый элемент (*это яблоко*) составляет подлежащее, второй—(*вкусно*) сказуемое. Таким образом весь процесс возникновения суждений представляет три ступени: 1) сложное восприятие, 2) его разложение и 3) сложение элементов въ сужденіи. Можно бы показать и на другихъ формахъ нашей мыслительной дѣятельности, что *разложение* и *слияніе* составляютъ отличительный признакъ всякаго проявленія нашего мышленія. Способность къ разложению и слиянію заложена въ каждомъ человѣкѣ, почему развитіе и есть процессъ внутренній, но эта способность для своего развитія возбуждается внѣшними факторами. Мы кратко укажемъ эти факторы. Первымъ внѣшнимъ факторомъ развитія служить внѣшняя природа, доставляющая разнообразный матеріаль для упражненія умственныхъ способностей человѣка. Умственное развитіе человѣка подъ однимъ только вліяніемъ природы совершается медленно и несовершенно (дикари). Другой факторъ, вліяющій на развитіе человѣка, заключается въ человѣческомъ обществѣ или въ средѣ. Этотъ факторъ имѣетъ болѣе глубокое вліяніе на развитіе человѣческаго мышленія, такъ какъ дитяти съ пробужденіемъ сознательной жизни приходится имѣть дѣло съ сужденіями, настроеніями и мнѣніями взрослыхъ, исполнять ихъ требованія и порученія, воспринимать все видимое и слышимое и т. д. Съ дальнѣйшимъ ростомъ ему приходится ознакомляться съ болѣе широкими сферами человѣческой жизни—обществомъ, государствомъ, церковью и т. д. Разнообразныя проявленія семейной, общественной и государственной жизни доставляютъ богатый матеріаль для упражненія мыслительныхъ способностей, такъ что вліяніе указаннаго фактора нужно признать очень важнымъ. Недостатокъ этого фактора тотъ, что его вліяніе на человѣка отличается случайностью и беспорядочностью: каждый человѣкъ можетъ испытывать и вредныя и благоприятныя для него общественныя воздѣйствія. Третьимъ факторомъ умственнаго развитія является правильно организованная школа. Опираясь на психологическія данныя, школа можетъ выходить при своемъ вліяніи на дѣтей

изъ вполне опредѣленныхъ началъ, можетъ стремиться къ вполне опредѣленной цѣли, можетъ точно обсудить и цѣлесообразность средствъ къ достиженію намѣченной цѣли. Такъ какъ развитіе есть процессъ внутренній, пользующійся внѣшними данными только какъ возбужденіемъ и матеріаломъ, то всё опредѣляющія начала и составные элементы развитія должны находиться уже въ первоначальномъ состояніи организма. Поэтому правильно организованная школа должна при обученіи обращаться прежде всего къ *самодѣятельности* ученика. Успѣхъ обученія долженъ измѣряться не тѣмъ, какъ много дѣлаетъ на урокахъ учитель, а тѣмъ, какъ много дѣлаютъ ученики. Одинъ изъ нашихъ педагоговъ (Юркевичъ) характеризуетъ самодѣятельность ученика слѣдующими чертами: 1) намѣреннымъ припоминаніемъ, соединеннымъ съ усиленіемъ и съ настойчивымъ исканіемъ въ памяти, 2) вниманіемъ къ самой натурѣ вещей, а не къ ихъ впечатлѣніямъ на насъ, 3) соединеніемъ мыслей по высшимъ началамъ, которыя побуждаютъ насъ при встрѣчѣ съ фактомъ спрашивать—что? почему? для чего?, 4) навыкомъ крѣпко хвататься за содержаніе понятія, не разсѣиваясь его пестрымъ объемомъ, 5) сосредоточеніемъ на главныхъ и центральныхъ мысляхъ, имѣя которыя, воспитанникъ самъ можетъ обзрѣвать, обсуждать, выяснять, ставить задачи и рѣшать. Если учитель спѣшитъ выполнить ту работу, какую могли бы выполнить сами ученики, напр., подыскиваетъ примѣръ на извѣстное правило, подсказываетъ ходъ рѣшенія задачи, то онъ не даетъ мѣста самодѣятельности учениковъ и тѣмъ самъ препятствуетъ ихъ умственному развитію. Самодѣятельность учениковъ парализуется и тогда, когда учитель заставляетъ учениковъ выполнить работу непосильную. И въ томъ и въ другомъ случаѣ обученіе дѣлается механическимъ, затрудняющимъ умственное развитіе учащихся. Въ виду этого, *самодѣятельность* учащихся и должна имѣть важное значеніе при школьномъ обученіи. Для того, чтобы самодѣятельность учащихся имѣла результатомъ ихъ умственное развитіе, учитель долженъ школьное обученіе расположить такимъ образомъ, чтобы

оно было средством для упражненія мышленія учащагося въ *разложеніи* и *слияніи*. Мы уже видѣли, что разложеніе и слияніе составляютъ основное проявленіе нашего мышленія. Учитель и долженъ изощрить эту способность цѣлесообразными упражненіями, для чего и упражняетъ учениковъ въ *анализъ* (разложеніи) и *синтезъ* (слияніи). Въ правильно организованной школѣ ученикъ продѣлываетъ три вида упражненій въ анализѣ и три вида упражненій въ синтезѣ. Первый видъ упражненій въ анализѣ состоитъ въ томъ, что ученикъ при помощи учителя сложное разлагаетъ на простое: рѣчь разлагаетъ на слова, слова на слоги, слоги на звуки; сложную задачу разлагаетъ на простыя задачи и т. д. Второй видъ упражненій въ анализѣ состоитъ въ томъ, что на основаніи частнаго ученикъ при помощи учителя ищетъ общее, изъ отдѣльныхъ явленій выводитъ общій законъ: такъ бываетъ при обученіи ариметикѣ и грамматикѣ, когда, напр., изъ отдѣльныхъ случаевъ умноженія выводится общее правило для умноженія одного числа на другое, или изъ данныхъ примѣровъ выводится грамматическое правило. Третій видъ упражненій въ анализѣ состоитъ въ томъ, что ученикъ при помощи учителя изъ слѣдствій старается найти основаніе, изъ дѣйствій причины (напр., изъ разсматриванія условныхъ органическихъ вещей ученикъ при помощи учителя приходитъ къ выводу о бытіи безусловной творческой первопричины).—Въ общемъ, ученикъ упражняется въ разложеніи тогда, когда умъ его направляется отъ обоснованнаго къ обосновывающему. Когда умъ ученика отъ обосновывающаго направляется къ обоснованному, тогда мышленіе его упражняется въ синтезѣ (сложеніи, слияніи). Существуютъ три вида упражненій въ синтезѣ. Первый видъ упражненій ученикъ продѣлываетъ, когда переходитъ отъ простаго къ сложному (напр. звуки соединяетъ въ слоги, слоги въ слова, слова въ отдѣльную мысль и т. д.; или при рѣшеніи сложной задачи сначала рѣшаетъ первую простую задачу, на которую распадается данная задача, затѣмъ переходитъ къ рѣшенію второй; изъ соединенія рѣшенія первой и второй простой

задачи рѣшаетъ данную сложную задачу). Второй видъ упражненій въ синтезѣ состоитъ въ томъ, что ученикъ переходитъ отъ основанія къ слѣдствію, отъ причины къ дѣйствию (напр., зная истину, что Богъ есть любовь, ученикъ выводитъ дальнѣйшія мысли объ отношеніи Бога къ падшему человѣку). Въ правильно организованной школѣ упражненія ученика въ анализѣ смѣняются упражненіями въ синтезѣ. Возьмемъ для примѣра первый видъ анализа, состоящаго въ разложеніи цѣлаго на части. Какъ часовой механизмъ становится для насъ понятнымъ только тогда, когда разложенъ на составные элементы, а потомъ опять составленъ въ цѣлое, такъ и части цѣлаго, добытаго анализомъ, должны быть опять сложены въ цѣлое, если мы хотимъ, чтобы ученикъ могъ понять его. Поэтому, рѣшеніе сложной задачи будетъ понятно ученику тогда, когда она будетъ разложена на простыя задачи. Изъ сопоставленія рѣшенія простыхъ задачъ ученикъ доходитъ до рѣшенія задачи сложной. Въ правильно организованной школѣ должны постоянно мѣняться не только анализъ и синтезъ, но и различные виды анализа и синтеза. Выборъ упражненій въ различныхъ видахъ анализа и синтеза долженъ обуславливаться, съ одной стороны, свойствомъ преподаваемаго предмета (нѣкоторые предметы школьнаго обученія предлагаютъ преимущественно упражненія въ анализѣ, другіе — въ синтезѣ), а съ другой — степенью развитія ученика. Въ виду этого, учитель въ правильно организованной школѣ при выборѣ тѣхъ или иныхъ упражненій долженъ сообразоваться съ природою ученика. Наблюдая естественный ходъ развитія дѣтской личности, мы легко замѣтимъ, что начало всякаго познанія непосредственно связано съ дѣятельностью органовъ внѣшнихъ чувствъ. Познавательные процессы ребенка направляются прежде всего на конкретное, наглядное и постепенно переходятъ къ отвлеченному. Поэтому и все обученіе должно начинаться съ *конкретнаго, нагляднаго* и постепенно переходить къ отвлеченному. Трудности и неудача обученія происходятъ большею частью отъ того, что обученіе ведется слишкомъ *отвлеченно*, т. е. уче-

никъ не находить въ запасѣ своего опыта никакихъ наглядныхъ данныхъ, съ помощью которыхъ онъ могъ бы усвоить слова учителя. Дать сначала понятіе о сложеніи, а потомъ складывать самыя числа; опредѣлить, что такое грамматика, а потомъ изучать грамматическій матеріалъ; заставить заучить сначала синтаксическое правило, а потомъ заставить писать на данное правило, — значитъ направляться отъ отвлеченнаго къ конкретному. Сдѣлать наблюденіе надъ грамматическимъ матеріаломъ, а потомъ перейти къ формулировкѣ извѣстнаго грамматическаго термина или синтаксическаго правила; научить дѣтей счету предметовъ (кубиковъ, палочекъ), а потомъ переходить къ отвлеченному счету (пять безъ трехъ, семь да пять и т. д.). Это, значитъ, направляться отъ нагляднаго, конкретнаго къ отвлеченному. Въ школѣ обученіе должно переходить отъ нагляднаго къ отвлеченному.

Подведемъ итогъ всему сказанному. Правильно организованная школа способствуетъ формальному развитію мышленія чловѣка путемъ цѣлесообразно подобранныхъ средствъ. Формальное развитіе мышленія состоитъ въ переходѣ отъ простаго къ сложному, отъ безсвязнаго къ связному. Переходъ совершается чрезъ *разложеніе* однороднаго цѣлаго на составныя элементы и *сляніе* разложеннаго въ цѣлое. Правильно организованная школа даетъ самодѣятельности ученика рядъ упражненій въ разложеніи и сляніи, чрезъ что способствуетъ развитію его мышленія. Но эти упражненія имѣютъ значеніе только тогда, когда все обученіе будетъ отличатся природосообразностью.

Учитель.

Красный Крестъ и его борьба съ минувшимъ голодомъ въ селѣ Старыхъ Алгашахъ, Симбирскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Дѣятельность Краснаго Креста въ селѣ Старыхъ Алгашахъ, вызванная неурожаемъ хлѣбовъ, началась съ ноября мѣсяца прошлаго 1898 года и непрерывно продолжалась до іюля мѣсяца 1899 года. Въ продолженіе всего восьми-мѣсячнаго пе-

рiода она состояла преимущественно въ оказанiи населенiю продовольственной помощи, а когда появилась и развилась болѣзнь „цинга“, то и во врачебной помощи. Поэтому дѣятельность Краснаго Креста, для удобства, слѣдуетъ подраздѣлить на продовольственную и врачебную.

Продовольственная дѣятельность въ первое время, находясь на пути развитiя, была въ узкихъ рамкахъ, а потомъ, развиваясь, достигла широкихъ размѣровъ. Такое развитiе отъ меньшаго къ большему вызвано было необходимостью и состоянiемъ самихъ нуждавшихся, изъ которыхъ справедливость требовала, хоть на первыхъ парахъ, выдѣлить и зарегистрировать крайне нуждающихся или, по выраженiю Симбирскаго Уѣзднаго Попечительства, „фактически нуждающихся, не имѣющихъ личныхъ средствъ и заработка и не получающихъ пособiя изъ другихъ источниковъ“ 2), и на нихъ обратить должное вниманiе. Такъ и было сдѣлано. Было зарегистрировано около 80 чел., которые и послужили скромнымъ основанiемъ величественнаго зданiя „помощи“, и съ нихъ началось построенiе его. Но какъ въ фундаментъ обыкновенныхъ домовъ бываетъ все рассчитано, такъ и въ данномъ случаѣ было опредѣлено: „выдавать всѣмъ имъ и всѣмъ членамъ ихъ семей, начиная съ 2-хъ лѣтняго возраста, по 30 фунтовъ муки въ мѣсяцъ на каждого ѣдока, а дѣтямъ сверхъ сего, до 7 лѣтъ включительно, по 5 фун. пшена“ 3). Послѣ сего каждый изъ зарегистрированныхъ являлся ежемесячно 1 числа въ сборное мѣсто, назначенное попечителемъ, и получалъ свой паекъ. Хоть и не великъ онъ былъ, но дорогъ въ глазахъ нищему, и послѣднiй съ глубокою благодарностию принималъ его. Неймущiй теперь зналъ, что онъ, бѣднякъ, не забытъ, что онъ, ничтожный, не оставленъ ближними въ несчастiи; зналъ онъ и то, что принимаемое есть даръ, есть милость и милость безвозвратная, за которую онъ долженъ вѣчно благодарить Бога и усердно мо-

2) Отнош. Сим. Уѣз. Попечит. О-ва Кр. Кр. отъ 29 окт. 1898 года за № 643.

3) Отнош. Симб. Уѣзднаго Попечительства отъ 29 октября 1898 года № 643.

лится за виновниковъ ея. Это до глубины души умиляло его, и онъ, съ сознаниемъ своего недостойнства на полученіе такой милости, съвозъ слезы произносилъ простыя но многосодержательныя слова: „Спасибо!—Дай Богъ здоровья благодѣтелямъ! Спасибо!“—Перекрестившись, какъ нищій предъ поданнымъ и испрошеннымъ Христа ради кускомъ, онъ съ благоговѣніемъ принималъ свою нетяжелую ношу, умѣло укладывая ее на плечи и тихо, но спокойно возвращался домой. Проходили дни, текли недѣли.. Не слышно было отъ получившихъ ни жалобъ, ни заявленій на недостаточность своего пайка. Боялись ли они своимъ недовольствомъ оскорбить щедрыхъ жертвователей? Или стыдились они нарушить завѣты прадѣдовъ, въ разныхъ пословицахъ высказанные? 4) Или удовлетворенное ихъ тѣло и умолкнувшіе вопли его налагали печать на уста ихъ? Ничего не слышно было... Всѣ ѣли и насыщались.

Это убѣждало Красный Крестъ въ прочности фундамента и давало ему возможность, долго не застываясь, продолжать построеніе на немъ зданія „помощи“ и воздвигать первый этажъ.

Но къ построенію перваго этажа было приступлено не тотчасъ по окончаніи фундамента, а нѣкоторое время спустя, дабы поразсчислить и поразмыслить о сдѣланномъ и имѣющемъ быть сдѣланнымъ. Такъ прошли ноябрь и декабрь. Указанная работа началась только съ января мѣсяца 1899 года. Прежде всего обращено было вниманіе на дѣтей — тружениковъ, учениковъ школь, и былъ константированъ тотъ фактъ, что раздача теплой пищи есть лучшая и дѣйствительная помощь дѣтямъ. Въ виду этого было постановлено: „приступить къ организаціи школьныхъ столовыхъ и открывать ихъ на все число учащихся, желающихъ пользоваться помощью въ столовой, безъ различія, будутъ ли учащіеся принадлежать къ семьямъ, получающимъ сеуду отъ земства, или не получающимъ“ 5). Въ селѣ Старыхъ Алга-

4) Напр. пословица: „Даровому коню въ зубы не смотрять“ и др.

5) Отнош. Симб. Уѣзднаго Попечительства отъ 15 декаб. 1898 года за № 727.

шахъ двѣ школы: женская церк.-приход. и земская, питомцы которыхъ давно жили надеждой на помощь и крайне нуждались въ ней. Если взрослые, окрѣпшіе въ нуждѣ, не могутъ и не могли мириться съ голодомъ и выносить хоть слабыя мученія его, то что сказать о слабыхъ дѣтяхъ? Могутъ ли они подражать имъ? Нѣтъ, они со слезами и моленіемъ выпрашивали куска хлѣба у своихъ родителей, и послѣдніе съ трудомъ и кое-какъ удовлетворяли ихъ просьбы. Естественно, это должно отразиться на состояніи дѣтей вообще, а въ особенности учащихся (дѣтей — школьниковъ), что и было. Они невесело ходили въ школу, не было у нихъ прежняго вниманія и старанія, и во всемъ проглядывала какая-то усталость и слабость. Одна привычка, а главное — желаніе скорѣе и вмѣстѣ съ другими провести день заставляли ихъ посѣщать школу. Поэтому открыть для нихъ столовую была прямая необходимость и сказывалась она еще давно, но „не у прииде часъ“ (Іоан. 2, 4) ихъ. Этотъ часъ пришелъ въ январѣ, и столовая для учащихся была открыта: для дѣвочекъ — въ наемной квартирѣ, а для мальчиковъ — въ училищѣ. Длинные столы съ обставленными кругомъ таковыми же скамьями, горячими блюдами и большіе куски хлѣба ежедневно въ 12 час. ожидали учащихся, и послѣдніе чинно, по совершеніи общей молитвы, усаживались на свои мѣста и съ услажденіемъ уничтожали поданное. Какъ счастливы были они тогда! Какою радостію горѣли у нихъ глаза! Многіе и въ родительскомъ домѣ, пожалуй и богатомъ, не видѣли того, что теперь видѣли. Имъ подавались: щи со свѣжей говядиной, каша съ масломъ, кашица, горохъ съ масломъ и т. п. и 1 ф. печенаго хлѣба на каждого. Казалось, что этого вполне достаточно было для нихъ, и при томъ замѣтно было, что у нѣкоторыхъ оставались куски хлѣба, которыми они питались въ вечерніе часы. Итакъ, успокоилась небольшая серія (въ 70 чел.) дѣтей — труженниковъ. Радовались они, радовались за нихъ и родители, не слыша отъ послѣднихъ прежнихъ жалобныхъ воплей и моленій о кускѣ хлѣба. Но сколько осталось еще дѣтей грудныхъ,

матери которыхъ, за недостаткомъ питанія, сами не могли ихъ воспитывать? Сколько осталось дѣтей—подростковъ, которые не могли свободно утолять свой голодъ кусками хлѣба, а ждали себѣ, хотя и напрасно, приварка? Помощь имъ была необходима, и она явилась. Было опредѣлено: „произвести выдачу дѣтямъ пшена, и она должна быть распространена на всѣхъ дѣтей недостаточныхъ семей, какъ получающихъ, такъ и не получающихъ, съсуду отъ земства, по 5 фун. въ мѣсяцъ на каждого, считая отъ дня рожденія до трехъ лѣтъ включительно“⁶⁾. Въ виду этого большая серія въ 200 слишкомъ дѣтей возрадовалась „радостію великою зѣло“ (Матѣ. 2, 10), такъ какъ каждый изъ нихъ получилъ право являться ежемѣсячно 1 числа въ сборное мѣсто и получать свой паекъ. Какое стеченіе народа было тогда въ сборномъ мѣстѣ! Всѣ копошились и спѣшили получить свой паекъ.— Сколько труда и хлопотъ нужно было употребить, чтобы всѣхъ ихъ записать и надѣлать? Солнце, совершивъ свой дневной обходъ, садилось за горизонтъ, наступали сумерки, а выдача, помнится, все продолжалась и продолжалась до темной ночи. Всѣ расходились и спокойно предавались сну.

Этимъ закончилось построеніе перваго этажа величественнаго зданія „помощи“, воздвигнутаго Краснымъ Крестомъ для голодающаго населенія Старыхъ Алгашей.

Три мѣсяца отъ начала строенія зданія, а оно достигло только втораго этажа. Такая медлительность зависѣла отъ продолжительнаго застоя послѣ выкладки фундамента; но далѣе этотъ застой не повторялся, и работа съ втораго этажа пошла быстрѣе.

Въ февраль мѣсяцъ продовольственная дѣятельность Краснаго Креста увеличилась, и, кромѣ того, къ ней присоединилась врачебная дѣятельность, вызванная появленіемъ въ с. Старыхъ Алгашахъ болѣзни „цынги“, о чемъ будетъ сказано ниже, а теперь поглядимъ, какъ и изъ чего строился второй этажъ зданія „помощи“.

⁶⁾ Отнош. Симб. Уѣзднаго Попечительства отъ 29 января сего года за № 1301.

Справедливость требует сказать, что строеніе его было слишкомъ спѣшное, и не было прежней медленности, потому что новое несчастіе посѣтило с. Ст. Алгаши—появленіе и развитіе болѣзни „цынги“, когда нужно было однихъ больныхъ пользоваться, другихъ предохранять, а нуждающихся питать. Но все они были не оставлены, и приняты были мѣры для удовлетворенія ихъ нуждъ. А мѣры эти, по продовольственной дѣятельности, слѣдующія.

1) Общія даровыя столовыя. На этотъ родъ помощи обращено было серьезное вниманіе, какъ на самый удобный тѣмъ, что онъ исключаетъ собою возможность пользоваться благотворительностью лицамъ состоятельнымъ или могущимъ зарабатывать себѣ пропитаніе, и, при томъ, какъ наиболѣе дешевый и дѣйствительный изъ многихъ другихъ родовъ помощи. Поэтому общія столовыя открывались съ лихорадочною спѣшностію, и онѣ скоро, начиная съ марта мѣсяца, небольшою сѣтью раскинулись по Старымъ Алгашамъ. Ихъ было 11, а съ школьными 13. Все онѣ помѣщались въ просторныхъ крестьянскихъ избахъ и имѣли расторопныхъ хозяекъ, которыя, за небольшую плату, принимали на себя обязанность готовить пищу, печь хлѣбы и приобрѣтать на свой счетъ нужныя принадлежности для столовой, напримѣръ большіе столы, скамьи, котлы и т. п. На видномъ мѣстѣ въ избахъ, гдѣ помѣщались столовыя, былъ прибитъ печатный бланкъ съ краснымъ крестомъ и большими печатными словами: „Столовая устроена и существуетъ на средства Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны“⁷⁾, а у воротъ ихъ, гдѣ помѣщались столовыя, стоялъ высокій шестъ съ бѣлымъ флагомъ и краснымъ крестомъ на обѣихъ сторонахъ, что сдѣлано было по инициативѣ участковаго попечителя. Эти флаги, высоко поднимаясь, ясно показывали каждому новому посѣтителю мѣста, гдѣ находились

⁷⁾ На основаніи отнош. Симбирскаго Уѣзднаго Попечительства отъ 31 марта 1899 года за № 2608.

общія столовыя. Кромѣ того, Старо-Алгашиинское церковно-приходское попечительство, движимое чувствомъ благодарности за оказанную и оказываемую помощь, положило устроить для селенія общій флагъ съ краснымъ крестомъ, что и было устроено. Приобрѣтено было сосновое дерево выотою въ $9\frac{1}{2}$ саж., оврашено веревочкой въ три краски и поставлено на восточной сторонѣ церковной площади. На этомъ высокомъ деревѣ во все время дѣйствія Краснаго Креста вѣялся большой въ $5\frac{1}{2}$ арш. длиною бѣлый флагъ съ аршиннымъ краснымъ крестомъ; впрочемъ въ табельные дни онъ замѣнялся національнымъ флагомъ трехъ цвѣтовъ съ большими словами: „Боже, Царя храни“. Все это дѣлалось для успокоенія населенія, пострадавшаго отъ неурожая хлѣбовъ, чтобы „оно знало, откуда и изъ какихъ средствъ приходитъ ему помощь, а это весьма важно“, — такъ говорилось въ отношеніи г. главноуполномоченнаго Р. Об. Кр. Креста отъ 14 марта за № 116. Поэтому всякій, дѣйствительно нуждавшійся, съ спокойнымъ духомъ являлся въ общую столовую и садился за хорошей и сытной обѣдъ. А обѣдъ былъ дѣйствительно таковымъ. Онъ состоялъ всегда изъ двухъ блюдъ: 1) щи съ говядиной (последнее рѣдко), или щи съ масломъ и лукомъ, или горохъ съ масломъ, супъ съ картофелемъ и масломъ, и 2) всегда густая каша съ масломъ и 1 фун. печенаго хлѣба на каждого человѣка. Въ каждой столовой ежедневно обѣдало отъ 45 (рѣдко) до 65 чел., а всѣхъ обѣдало около 640. Дневная порція для столовыхъ была: 1) $\frac{1}{2}$ ведра капусты и 15—18 фун. говядины, когда она варилась, или 14—18 фун. гороху, отъ 15 до 25 луковиць, отъ 18 до 30 фун. картофеля и отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фунта масла на день, и 2) отъ 18 до 20 фун. пшена на кашу. Всѣ ѣли, насыщались и, какъ бы въ знакъ благодарности Богу и своимъ благодѣтелямъ, совершали нерѣдко предъ обѣдомъ и послѣ обѣда молитвы общимъ нѣніемъ или чтеніемъ однимъ грамотнымъ молитвы Господней и „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“ по-славянски и по-чувашики.

2) Выдача столовой порціи на домъ. Этотъ видъ помощи

вызванъ необходимостью. Нѣкоторые старики, или женщины, или подростки, по болѣзни или другимъ важнымъ причинамъ, не могли ежедневно являться въ столовую и обѣдать за общимъ столомъ. Дабы не лишить пищи этихъ несчастныхъ и дѣйствительно нуждавшихся и ослабить почву для развитія болѣзни „цынги“, была опредѣлена дневная столовая порція, которая и выдавалась имъ на домъ въ сыромъ видѣ. Но слѣдуетъ замѣтить, что пользовавшихся такою столовою порціей было немного, около 50 чел. Большею частію больные (не цынгой) посылали своихъ семейныхъ или сосѣдей съ посудами въ столовую, гдѣ и выдавалась имъ вареная порція.

3) Удешевленная продажа муки.—Эта форма помощи была вызвана желаніемъ понизить базарныя цѣны на хлѣбъ, помочь несостоятельнымъ и тѣмъ способствовать ослабленію общаго народнаго бѣдствія. Было постановлено: „открыть удешевленную продажу муки по 60 коп. за пудъ и производить ее лишь дѣйствительно нуждающимся, хотя и получающимъ пособіе отъ земства или Краснаго Креста, одинъ разъ въ мѣсяцъ не болѣе 20 фунтовъ на cadaго фдока“⁸⁾. Немного было желающихъ воспользоваться такою продажей, хотя слѣдовало ожидать и болѣе, что обуславливалось безденежьемъ, а главное широкою помощію отъ Краснаго Креста. Но тѣмъ не менѣе продажа шла, и было продано: въ мартѣ мѣсяцѣ—на 42 фдока, въ апрѣлѣ—на 125 фдоковъ, а въ іюнѣ—на 105.

Вотъ всѣ виды помощи, которыми исчерпывается продовольственная дѣятельность Краснаго Креста въ минувшую трудную годину неурожая хлѣбовъ. Здѣсь конецъ строенію второго этажа упомянутаго выше зданія „помощи“, но не конецъ продовольственной дѣятельности Краснаго Креста, такъ какъ она продолжалась и далѣе и окончилась только тогда, когда врагъ ея—голодь былъ побѣжденъ и сглажены, по мѣрѣ возможности, печальные слѣды его. Но достойно замѣтить, что эта дѣятельность

⁸⁾ Отнош. Симб. Уѣзднаго Попечительства отъ 8 февраля с. года за № 1663.

въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи нисколько не сокращалась, а по мѣрѣ надобности увеличивалась, и къ ней еще присоединялась врачебная дѣятельность, о которой теперь и будетъ рѣчь.

Свящ. А. Лебедевъ.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Посѣщеніе Симбирскимъ Епископомъ села Тихменева, Сызранскаго уѣзда.

Въ концѣ августа настоящаго года мѣстнымъ о. благочиннымъ было сообщено о прибытіи 6 сентября Пресвященнаго Никандра, Епископа Симбирскаго, въ село Тихменево.

О такомъ радостномъ событіи священникъ чрезъ сельскую власть скоро извѣстилъ приходъ, а полицейскаго урядника просилъ принять все мѣры къ улучшенію дорогъ, мостовъ и топкихъ мѣсть, что и было устроено сравнительно хорошо. Но видѣть въ селѣ своего Архипастыря большинство прихожанъ не надѣялось; многіе говорили: „У насъ на нашей памяти архіерей никогда не былъ; лѣтъ 25 назадъ тому Владыка чрезъ село Тихменево только проѣхалъ; такъ будетъ, вѣроятно, и теперь“. — „Нѣтъ“, — отвѣчалъ священникъ: — „разъ маршрутъ полученъ и сообщено полиціи, по приказанію которой приходъ улучшаетъ дороги, приготовляетъ лошадей и обязанъ 6 сентября прекратить полевья работы, должно полагать, что, по милости Бога и архипастырской любви къ паствѣ, Владыка будетъ и въ нашемъ селѣ, въ нашемъ храмѣ, гдѣ Богу помолится и за васъ всѣхъ, чѣмъ въ особенности и дорожите, ибо молитва Пресвященнаго имѣетъ предъ Богомъ большее дерзновеніе, чѣмъ моя и ваша“. Ободренные прихожане стали ждать, спрашивая, какъ бы лучше встрѣтить Пресвященнаго, гдѣ поднести ему хлѣбъ-соль, какъ стоять (т. е. не колѣнопреклоненно ли); большинство прихожанъ вымыли въ домахъ, вывели улицу, противъ домовъ

поставили накрытые столы, и одѣтые въ лучшую одежду, съ раннего утра 6 сентября, стали собираться къ сельскому храму.

Въ 7 часовъ утра храмъ и его ограда наполнились народомъ, старообрядцы тоже въ большомъ количествѣ стояли неподалеку храма... Въ 8 часовъ утра торжественный благовѣстъ всѣхъ извѣстилъ о скоромъ прибытіи Преосвященнаго. Народъ, засуетившись, вышелъ изъ храма, обнажилъ головы и со слезами на глазахъ сталъ смотрѣть, какъ Владыка пріѣдетъ. Вскорѣ прибыли мѣстный о. благочинный, приставъ полиціи, старшина и слѣдомъ за ними Архипастырь, который по выходѣ изъ кареты во вратахъ церковной ограды приходскимъ священникомъ былъ встрѣченъ краткою привѣтвенною рѣчью.

Послѣ сего, благословивъ поднесенную хлѣбъ-соль, при стройномъ пѣніи „Достойно есть“, Архипастырь, сопутствуемый паствой, въ которой виднѣлись и раскольники, взшелъ во храмъ; здѣсь онъ осматривалъ св. алтарь, св. Дары, богослужебный журналъ, при возглашеніи многолѣтія Царствующему Дому и св. Синоду онъ осѣнялъ крестомъ молящихся и затѣмъ самъ произнесъ многолѣтіе благодѣтелямъ храма и паствѣ съ молитвой предъ Богомъ о ихъ благоденствіи, утвержденіи въ православной вѣрѣ и изобиліи плодовъ земныхъ. Сія минута молитвы была умилительнѣе всего. Ни клиръ, ни тѣмъ болѣе народъ, никогда въ жизни не видѣлъ своего Владыку, такъ Богу молящагося о счастіи пасомыхъ и между прочимъ о изобиліи плодовъ земныхъ, что послѣ прошедшаго голоднаго года было для нихъ слишкомъ дорого. Послѣ многолѣтія Владыка сказалъ пространное слово, между прочимъ, о томъ, что христіанское вѣроученіе, перешедшее въ Россію отъ апостоловъ, имѣютъ право распространять ихъ преемники—епископы и пресвитеры, которыхъ паствѣ и слѣдуетъ слушать, словамъ же другихъ вѣроучителей, внѣ православно-церковной ограды находящихся, какъ наставниковъ самозванныхъ, вѣрить нельзя; послѣдніе губятъ себя и другихъ. Псему Владыка въ заключеніе умолялъ соблюдать единеніе вѣры, слушать только богопоставленныхъ іерархическихъ учителей и

пробывать всегда въ православной церкви, въ которой имѣются въ средства ко спасенію, и въ которой всегда можно видѣть живые плоды ея благодатной жизни во множествѣ чудотворныхъ иконъ и св. мощей, свидѣтельствующихъ о правотѣ и спасительности ея ученія. — Дѣйственное слово Архипастыря, соединенное со святительскимъ его благословіемъ, православныхъ ободрило, колеблющихся укрѣсило, раскольниковъ, бывшихъ въ храмѣ, просвѣтило. И первые, и нѣкоторые изъ послѣднихъ подошли къ благословію Владыки. Преподавши его, Архипастырь, выйдя изъ храма, лично народу раздалъ много листовъ и брошюръ для прочтенія и назиданія. Затѣмъ Владыка изволилъ быть въ школѣ, гдѣ произвелъ краткое испытаніе учащихся, преподавъ имъ свое благословіе и далъ денегъ на гостинцы, а лучшихъ учениковъ наградилъ книгами. Наконецъ осчастливленъ былъ пріемомъ Владыки и домъ священника, въ которомъ Архипастырь мѣстнаго пастыря спрашивалъ главнымъ образомъ о дѣлахъ приходскаго раскола, поддерживаемаго расколучителемъ Надеждинымъ и московскимъ поморскимъ купечествомъ. По выходѣ изъ дома священника Преосвященный изволилъ отбыть въ сосѣднее село Сурмино.

Свящ. В. Благодарумовъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

(Замѣчательное усердіе къ благоустройству церкви).

У православнаго русскаго народа, преимущественно у простого народа стараго поколѣнія, сохранилась въ характерѣ добрая религіозно-нравственная черта употреблять избытокъ матеріальныхъ жизненныхъ средствъ на дѣла благотворенія, а всего болѣе на благоустройство и благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ. Эта черта присуща всему православному русскому народу, но изъ среды его нѣкоторыя личности особенно выдаются проявленіемъ въ нихъ этихъ добрыхъ качествъ. Если такой человекъ видитъ въ своемъ быту достатокъ благосостоянія, то онъ думаетъ о томъ, какое-бы совершить доброе дѣло, чтобы, по простому русскому

выраженію закупить своей душѣ спасеніе. Или: если православный русскій человѣкъ начинаетъ какое-либо предпріятіе, обещающее ему выгоды, то онъ заранѣе даетъ обѣтъ, въ случаѣ благополучнаго окончанія задуманнаго предпріятія, сдѣлать какое-нибудь богоугодное дѣло. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ останавливается мыслію на храмъ Божию. Въ его сердцѣ возбуждается желаніе, если въ селеніи нѣтъ церкви, построить приходскую церковь или пожертвованіями отъ своего праведнаго пріобрѣтенія оказать содѣйствіе къ благоустройству какой-либо другой церкви, и при благоприятномъ случаѣ онъ приводитъ свою мысль въ исполненіе. Къ такому роду фактовъ относится возобновленіе Знаменской церкви с. Полибина, совершенное въ 1897-мъ году и постепенно продолжаемое во второстепенныхъ частяхъ работъ до сего времени благотворителемъ, крестьяниномъ — землевладѣльцемъ деревни Висяги И. З. Овчинниковымъ. Въ заботахъ о возобновленіи этой церкви онъ оказалъ пылкое усердіе, которое достойно вниманія.

Деревянная церковь с. Полибина, построенная въ 1793-мъ году, существуя цѣлое столѣтіе безъ значительной починки, стала въ послѣднее время, какъ по наружному своему виду, такъ и по внутреннему состоянію, очень ветхою. Начиная съ каменнаго фундамента и оканчивая верхними частями, она время отъ времени вся пришла въ упадокъ. Кирпичный фундаментъ ея сталъ крошиться и распадаться, тесовая обшивка разщелялась, прогнила во всѣхъ углахъ и представляла обширный пріютъ для птичьихъ гнѣздъ; колокольня клонилась на бокъ. Во внутренности церкви полы тряслись и осѣдали; иконостасъ въ придѣлѣ наклонился болѣе и болѣе впередъ; живопись потемнѣла; краска на иконостасѣ поблекла; позолота на карнизахъ иконостаса, на рамахъ у иконъ и на рѣзбѣ полиняла и стала вовсе не примѣтною. Однимъ словомъ, церковь и снаружи и внутри приняла видъ мрачный и печальный. Многое въ этой церкви требовало поновленія и исправленія. Между тѣмъ прихожане ея, на которыхъ вообще лежитъ обязанность доставлять средства на удо-

влетвореніе нуждъ и потребностей своей приходской церкви, были не въ состояніи сдѣлать этого частію по малочисленности, частію по бѣдности ихъ. Число ихъ невелико (360 душъ муж. пола по исповѣд. вѣд. 1894 года); всѣ они—бѣдные крестьяне, бывшіе помѣщичьи, не знающіе никакихъ ремеселъ и владѣющіе землею невысокаго качества. Еще въ составъ прихода входитъ не большое число мѣщанъ изъ бывшихъ дворовыхъ людей. Эти люди также очень бѣдные, оставшіеся безъ надѣла земли, постоянно нуждающіеся въ насущномъ хлѣбѣ, вообще живущіе въ совершенной скудости. Такіе прихожане не могли предоставить никакихъ средствъ къ исправленію ветхостей своей приходской церкви, а потому дѣло это было отлагаемо на неопредѣленное будущее время, хотя неизбежность его была сознаваема всѣми. Правда, были попытки со стороны состоящихъ въ то время при этой церкви священника и церковнаго старосты къ изысканію средствъ на починку обветшавшей церкви, но найденныя средства были далеко не достаточны. Главнымъ изъ источниковъ этихъ средствъ былъ сборъ добротныхъ даяній съ книжкой отъ епархіальнаго начальства по своей епархіи. Но извѣстно, что эти сборы никогда не бываютъ обильны и вполнѣ достаточны на удовлетвореніе большихъ потребностей церкви, могутъ служить только подспорьемъ къ другому какому-либо, болѣе значительному источнику средствъ на церковныя нужды. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Въ первый годъ сбора съ книжкой собрано было 160 руб., а во второй годъ—на половину меньше. Съ такимъ малымъ количествомъ денегъ невозможно было и думать о началіи возобновленія ветхой, сто лѣтъ существовавшей церкви, на что требовались не сотни, а тысячи рублей. Потому церковь эта должна была бы по необходимости оставаться еще на долгое время въ ветхомъ состояніи и наконецъ вовсе разрушиться. Но вотъ, изъ среды русскаго православнаго народа простого званія выискивается добрый человекъ изъ сосѣдняго прихода, по видимому не имѣющій никакихъ отношеній къ церкви с. Полибины, но движимый свойственною русскому духу наклонностію къ благоу-

устройству и благоуукрашенію храмовъ Божіихъ, возгорается желаніемъ возобновить на свои средства ветхую церковь с. Полибина, не требуя отъ прихожанъ обязательной помощи. Для ближайшаго руководства дѣлами этой церкви и непосредственного распоряженія средствами ея онъ изъявляетъ свое желаніе поступить на должность церковнаго старосты къ этой церкви. По утвержденіи епархіальнымъ начальствомъ въ этой должности Овчинниковъ, получивъ право завѣдывать имуществомъ и всѣми доходами Полибинской церкви, прежде всего позаботился привести въ лучшій порядокъ и усовершенствовать обыкновенные источники церковной доходности, какъ-то: свѣчную выручку, сборъ подацій въ кошелеть, обращеніе въ доходъ церкви холста и другихъ предметовъ, подаваемыхъ простонародіемъ вмѣсто денегъ, и сборъ съ книжкою по другимъ селамъ своей епархіи. Сверхъ того, онъ исхлопоталъ въ пользу церкви доходъ отъ площади вокругъ церковной ограды, занимаемой ярмаркою, бывающею одновременно на Петровъ день, 29-го іюня.

Затѣмъ, въ самомъ непродолжительномъ времени по поступленіи на должность старосты церковнаго къ Полибинской церкви Овчинниковъ обнаружилъ благотворную дѣятельность въ отношеніи существенной потребности Полибинской церкви — исправленія ея ветхостей. Въ первый же годъ своей службы въ означенной должности онъ, испросивъ у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на переустройство Полибинской церкви, съ горячею ревностію принялся за выполненіе своего добраго и богоугоднаго намѣренія. Такъ, въ скоромъ времени стало извѣстно, что староста Полибинской церкви въ большемъ количествѣ закупаетъ дѣсь, который въ продолженіе зимы 1897 года Полибинскими прихожанами поспѣшно вывозится къ мѣсту его назначенія, и для большаго ускоренія дѣла приглашаются на помощь и окрестные жители. Потомъ стало слышно, что для Полибинской церкви закупаются и торопливо подвозятся другіе строительные матеріалы: камни, кирпичи, известь, песокъ, потребные для устроенія и утвержденія фундамента. Далѣе, распространяется по окрестности

извѣстіе, что въ Полибинской церкви сдаются на подрядъ работы каменнокладныя и плотничныя и приглашаются мастера. Послѣ сего совершается разборъ придѣльнаго престола, и также разбираются вся трапезная часть храма и колокольня.

Въ началѣ самой ранней весны, когда былъ еще зимній снѣгъ, начинаются землекопныя и плотничныя работы, и такимъ образомъ готовится фундаментъ для возведенія новыхъ стѣнъ теплой части церкви и колокольни. Въ самомъ скоромъ времени стѣны новыхъ построекъ начинаютъ возвышаться и быстро возрастать въ болѣе обширномъ видѣ сравнительно съ прежними. Къ престольному празднику придѣльнаго престола — Петрову дню Полибинскій храмъ весь былъ въ обновленномъ видѣ, и всѣ ветхія части его были исправлены или вовсе перестроены, такъ что въ этотъ день, при многолюдномъ собраніи народа на ярмарку, колокола были подняты на новую колокольню и кресты поставлены на верхъ пяти, вновь устроенныхъ, главъ церкви... Впослѣдствіи все зданіе окрашивается приличными каждому мѣсту красками. Иконостасъ для придѣльнаго престола изготовляется новый такъ же поспѣшно, какъ и все прочее, и наконецъ назначается день для освященія новаго престола придѣльной части возобновленнаго храма. Осенью этого же года 20 октября торжественно при многолюдномъ стеченіи народа совершено было его освященіе. Послѣ устройства печи и другихъ приспособленій, чтобы придѣльной части церкви быть теплой, богослуженіе совершалось въ ней безостановочно. Теперь, Знаменская церковь с. Полибина въ ея обновленномъ видѣ представляетъ благолѣпное зданіе, какъ по наружному, такъ и по внутреннему благоустройству. Вмѣсто старой тѣсной и мрачной церкви теперь красуется бѣлое съ ярко-зеленымъ отливомъ наверху массивное зданіе съ пятью блестящими, какъ яркія звѣзды на небѣ, главами и высокою стройною колокольнею. Во внутренности возобновленной церкви чистота лѣсного матеріала, употребленнаго на построеніе стѣнъ и пола, а въ особенности амвона, тщательность плотничныхъ работъ, правильность и соразмѣрность во всемъ до мель-

чайшихъ подробностей, обиліе свѣта, новый, искусно сдѣланный, иконостасъ придѣльнаго престола, новенькія блестящія свѣжею лозолотою царскія врата, живопись, исполненная по правиламъ искусства, благоуукрашеніе позлощенною рѣзбою на приличныхъ мѣстахъ иконостаса, и все прочее чисто и правильно устроенное возбуждаетъ чувство глубокаго благоговѣнія къ мѣсту селенія славы Божіей.

Всѣ эти дѣйствія, клонящіяся къ возобновленію Знаменской церкви с. Полибина, самой бѣдной приходской церкви въ епархіи, совершались Овчинниковымъ съ такимъ пылкимъ усердіемъ, съ такою горячею послѣшностію и щедростію отъ своихъ достатковъ, съ полнѣйшимъ вниманіемъ и знаніемъ дѣла, однимъ словомъ, съ такимъ задушевнымъ рвеніемъ къ исполненію предпринятаго богоугоднаго дѣла, что возбуждали у всѣхъ одобреніе и удивленіе. И высшее духовное правительство не оставило ревностнаго дѣятеля безъ соотвѣтственной награды за такую высокую заслугу церкви Христовой.

Помимо всѣхъ другихъ, постепенно выдаваемыхъ за заслуги по духовному вѣдомству знаковъ отличія, оно наградило Овчинникова высшею наградю. Такъ опубликовано было въ № 2-мъ, въ официальномъ отдѣлѣ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій 1899 годъ: староста церкви села Полибина Алатырскаго уѣзда, Иванъ Захаровъ Овчинниковъ, по ходатайству Симбирскаго Епархіальнаго Начальства, пожалованъ отъ Государя Императора къ 6-му числу декабря 1898 года золотою медалію съ надписью „за усердіе“ на Станиславской лентѣ для ношенія на груди.

Честь и слава доброму русскому православному человѣку, сохранившему драгоцѣнныя свойства характера русской души, состоящія въ любви къ Православной церкви Христовой, и съ такою полнотою выразившему ихъ на дѣлѣ въ настоящемъ случаѣ, описанномъ здѣсь. Дай Богъ, чтобы и новыя поколѣнія, воспитывающіяся въ свободномъ состояніи гражданства и подвергающіяся сильному вліянію въ умственномъ и нравственномъ разви-

тіи быстро дѣйствующаго прогресса, приняли себѣ въ наученіе и подражаніе такое благочестное усердіе къ Православной церкви.

Свящ. П. Тихомировъ.

Послѣднее 28-е религіозно-нравственное чтеніе въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи.

Послѣднее въ нынѣшнемъ сезонѣ, двадцать восьмое по счету, религіозно-нравственное чтеніе состоялось въ семинарскомъ храмѣ въ недѣлю Вай, 11 апрѣля. Предъ началомъ чтенія правымъ семинарскимъ хоромъ, въ количествѣ тридцати пяти человекъ, подъ управленіемъ воспитанника шестого класса Г. Канкрова, была прочѣта молитва Святому Духу.

Въ первомъ отдѣленіи о. ректоръ семинаріи, протоіерей А. В. Стерновъ, объяснилъ богослуженіе Великихъ четверга, пятка и субботы. При объясненіи вечерни Великаго пятка лекторъ прочелъ, какъ образецъ церковной поэзіи, „Плачь Пресвятой Богородицы при крестѣ Спасителя“ (твореніе Сумона Логоета Метастаста) по книжкѣ „Пѣсни страстной седмицы“ (Троицкій цѣтокъ № 1-й). Во время объясненія богослуженія послѣднихъ двухъ дней Страстной седмицы у многихъ слушателей видны были на глазахъ слезы, а при чтеніи лекторомъ стихотворнаго „Плача Пресвятой Богородицы“ по всему храму стали раздаваться всхлипыванья. Предъ вторымъ отдѣленіемъ хоръ исполнилъ „Тебѣ одѣющагося свѣтомъ, яко ризою“, муз. Турчанинова. Во второмъ отдѣленіи преподаватель семинаріи А. И. Арнольдъ прочелъ бесѣду о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа и объ особенностяхъ пасхальнаго богослуженія. Затѣмъ хоръ прочѣлъ „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный“, муз. Турчанинова. Въ заключеніе о. ректоръ семинаріи обратился къ переполнившимъ до тѣсноты храмъ слушателямъ съ слѣдующими словами: „Закончились назначенныя на сей нашъ учебный годъ наши душеполезныя и душеспасительныя чтенія. Оглянуться бы, по обычаю человѣческому, назадъ и сосчитать,

хотя общимъ счетомъ, всё тѣ глаголы живота вѣчнаго, коими оглашался сей Божій храмъ въ вечерніе часы воскресныхъ и праздничныхъ дней въ теченіе шести мѣсяцевъ. Но страшно впасть во искушеніе отъ духа самомнѣнія и гордости... Какъ бы кто изъ насъ не подумалъ, въ угоду врагу нашего спасенія: „Вотъ какъ много прочитано, наговорено и выслушано... Теперь можно уже и отдохнуть отъ душеспасительныхъ залятій...“ Нѣтъ, не лучше ли вмѣстѣ со святымъ апостоломъ не озираться назадъ, а продолжать стремленіе впередъ? Да, несомнѣнно лучше, потому что безопаснѣе и спасительнѣе! Какъ же теперь итти впередъ? Прежде всего не скроемъ отъ васъ, братіе, своей сердечной радости, какая наполняла и нынѣ наполняетъ наши души въ виду того, что храмъ сей не былъ пустъ при всѣхъ нашихъ чтеніяхъ. Мы всё, читавшіе здѣсь, во главѣ съ нашимъ Архипастыремъ, радуемся этому доброму знаменію; видно, и нынѣ ищутъ вѣчно живаго Христа и жаждутъ той живой воды, которая обильно преподается въ церкви Божіей и питаетъ въ жизнь вѣчную. Наша радость въ этомъ случаѣ не суетна, не тщеславна; любовь христіанская производитъ ее,—та любовь, о которой апостоль сказалъ: „*любы не превозносится.., не ищетъ своихъ си, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ*“.

Мы радуемся тому, что истина Христова проповѣдуется и влечетъ къ себѣ многихъ чадъ святой православной Церкви даже въ тѣ часы праздничнаго разгула, когда сатана съ особеннымъ успѣхомъ уловляетъ легкомысленныхъ и нерадивыхъ въ свои сѣти грѣховныхъ прелестей, суетной пустоты и лжи. Отъ полноты этой радости мы обращаемъ къ вамъ слово Христово, убажжающее, утѣшающее и вмѣстѣ съ тѣмъ назидующее. Какъ въ началѣ нашихъ чтеній мы передавали вамъ слова Христовы: *блажени нищій духомъ, блажени кроткіи..., алчущіи и жаждущіи правды...*, такъ и нынѣ, прощаясь съ вами (до будущей осени), мы говоримъ во имя Христово и отъ имени Христова: „*блаженны... блаженны слушашіе и слушащій слово Божіе!* Почему блаженны? Да потому, что слушаніе слова Бо-

жія духовно приближаєть слушающихъ къ Самому Невидимому Богу — Источнику, Творцу и Подателю всякаго блаженства. Какъ блаженствовала праведная Марія, сестра Лазаря, сидя у ногъ Господа! Прочь всё заботы и хлопоты по хозяйству! Въ словѣ Божіемъ и хлѣбъ и жилище. Какое неземное блаженство испытывала блудница, намащавшая Господа во время Его бесѣды съ гостями Симона! Какую духовную сладость чувствовали слуги членовъ Синедріона, посланные схватить Господа и привести Его на судъ! Злыя мысли ихъ исчезли, какъ дымъ въ чистомъ воздухѣ, дерзкія руки опустились, а нечистыя сердца очистились при слуханіи слова Божія! *Никогда такъ не говорилъ человекъ, какъ сей человекъ*, — вотъ какъ высказались они о своемъ внутреннемъ блаженствѣ, испытанномъ ими при слуханіи слова Божія!

„Что же собственно влечетъ человекъ къ блаженному слуханію слова Божія, столь блаженному, что бѣдный, подневольный рабъ и слуга и грѣшная женщина забываютъ свою земную горькую долю и свои грѣховныя скверны и, находясь еще на землѣ, какъ бы переносятся къ небу, къ престолу Божію? Отвѣтъ на это далъ одинъ безродный нищій старецъ, покрытый язвами и ранами, одѣтый въ жалкое рубище. Его спросили: „Что если бы Богу угодно было послать тебя во адъ?“ — „Богу послать меня во адъ?“ — воскликнулъ онъ, — „Но знай, что у меня два плеча (или двѣ руки) дивной силы, которыми я крѣпко ухватился бы за Него, такъ крѣпко обнялъ бы Его, что куда бы ни былъ посланъ Имъ, моимъ Богомъ, туда бы и Его повлекъ съ собою, и, конечно, для меня пріятнѣе было бы быть внѣ небесъ съ Богомъ, чѣмъ въ небѣ безъ Него. Эти рамена, эти двѣ руки — мое глубочайшее смиреніе и моя любовь къ Богу“.

— Уже изъ сказаннаго видно, какое собственно слуханіе слова Божія приближаетъ человекъ къ Богу и приноситъ блаженство — это слуханіе младенчески — довѣрчивое, внимательное и проникнутое нелицемѣрною любовію къ Богу. Но для большей ясности и назидательности мы напомнимъ вамъ, братіе, все изреченіе Христово: *„блаженны слышащіе слово Божіе и храня-*

ше его". Возможно, значить, слушать слово Божіе, но не сохранять его, т. е. не слагать его въ глубокихъ тайникахъ сердца и не обнаруживать его обновляющей, облагораживающей, освящающей силы въ дѣлахъ и словахъ нашихъ. Да, возможно... "Гордый, холодный и суетный міролюбецъ, хоть и слушаетъ слово Божіе, но тотчасъ и теряетъ его и силу его, какъ черпающій воду рѣшетомъ, и не чувствуетъ никакого блаженства... Онъ думаетъ, что все знаетъ... Ему скучно, потому что онъ больше любитъ пустое и гибельное слово человѣческое... Какъ много слушалъ слово Божіе Иуда Искариотъ, но былъ ли онъ блаженъ? Духовный мракъ на сердцѣ его и преступное самоубійство — вотъ конецъ его почти четырехлѣтняго слушанія слова Божія. Спаси насъ, Господи, отъ холодности и безчувственности при слушаніи слова Божія!... Нѣтъ, пусть слышимое нами слово Божіе будетъ свѣтомъ, освѣщающимъ путь нашей жизни, кормиломъ, рулемъ, направляющимъ корабль нашей души отъ земли къ небу, чистою водою, омывающей грѣховныя скверны, пищею, спасающей отъ духовной голодной смерти... Да не смущаются нѣкоторые изъ васъ тѣмъ, что многое изъ слышаннаго они, можетъ быть, забыли, можетъ быть, даже не поняли... Вы забыли, вы не поняли, такъ сказать, человѣческую оболочку слова Божія, человѣческія выраженія, но вы сердцемъ постигли силу слова Божія, вы не забыли духовной красоты его, чистѣйшей святости его, вы сохранили ощущение сладости слова Божія. — И этого довольно для многихъ изъ васъ! Вѣрьте, что вы уже посеяли сѣмя чистой Божіей пшеницы. — Возрастетъ это сѣмя и дастъ богатый колосъ... Когда? Да хотя бы къ послѣдному дню міра, когда явятся съ неба безплотныя жнецы отобрать пшеницу отъ плевель въ родѣ человѣческомъ. Только, пока дышите этимъ воздухомъ, не заглушайте посеяннаго вами добраго сѣмени. Оно чрезвычайно нѣжно. Всякій грѣхъ, на дѣлѣ совершенный, всякое безстыдное слово, всякій нечистый взглядъ, всякое нецѣломудренное воображеніе, никому, кромѣ Бога и васъ, невѣдомое, — все это, если не будетъ очищаться покаяніемъ, ляжетъ на душу

такимъ же губительнымъ покровомъ, каковымъ дѣлается для прекрасныхъ заливныхъ луговъ и пахотныхъ полей толстый слой наноснаго песку. И погибнуть сѣмя слова Божія, а вмѣстѣ съ нимъ и залогъ духовной сладости и вѣчнаго духовнаго блаженства.— Но да спасетъ насъ отъ этого Господь! Бдите, братіе, и бодрствуйте, възгрѣвайте и возвращайте въ душахъ своихъ сѣмя слова Божія.— Не забывайте, кто наследники блаженства, — *смышлите слово Божіе и хранящие его*. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ со всѣми вами! Аминь “.

Описываемое, послѣднее въ нынѣшнемъ году, религиозно-нравственное чтеніе закончилось около десяти часовъ вечера пѣніемъ „входнаго“ „Достойно есть“.

Три учебныхъ года велись въ семинарскомъ храмѣ религиозно-нравственныхъ чтеній, и вотъ теперь, съ окончаніемъ третьяго года чтеній, можно съ увѣренностью сказать, что онѣ вполне привились въ нашемъ городѣ. Эти чтенія пришлись по сердцу среднему и низшему классамъ населенія, что доказывается громаднымъ каждымъ разъ стеченіемъ народа на эти чтенія въ семинарскій храмъ. Нѣкоторые изъ посѣтителей не пропускали положительно ни одного чтенія. О внимательности посѣтителей къ чтеніямъ можно заключить по той тишинѣ, которая соблюдалась всѣми во время чтеній, по тѣмъ глубокимъ вздохамъ, которые нерѣдко вылетали изъ глубины души слушателей, по тѣмъ слезамъ, которыя показывались на глазахъ особенно женщинъ при чтеніи наиболее трогательныхъ статей или рассказовъ; наконецъ, потому еще, что часто послѣ чтеній посѣтители во взаимныхъ бесѣдахъ, припоминая прочитанное, высказывали свои чувства и мысли, большею частію, самообличительнаго характера.

II. Державинъ.

Содержаніе: 1) Учительныя книги Ветхаго Завета—В. Гавриловскаго. 2) Для учащихся. Умственное развитіе и школы—Учителя. 3) Красный Крестъ и его борьба съ милушимъ голодомъ въ селѣ Старыхъ Алгашахъ—

Свящ. Лебедева. 4) Епархіальная хроника. 5) Последнее 28-е религиозно-нравственное чтеніе въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи. П. Державина. 6) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Октября 14 дня 1899 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“
ВЪ 1900 ГОДУ.

Въ 1900 году Редакція журнала „Воскресное Чтеніе“ дастъ своимъ подписчикамъ, какъ и прежде, 52 номера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и два большихъ приложенія.

Содержаніе номеровъ журнала будутъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Нумера журнала, въ виду помещаемыхъ въ нихъ срочныхъ поученій, будутъ разсылаются заблаговременно — къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды.

2) Статьи по Священ. Писанію, особенно по изъясненію болѣе трудныхъ къ пониманію мѣстъ того и неправильно толкуемыхъ противниками Православ. Церкви. — Статьи объ истинахъ христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ Св. Прав. Церкви.

II. Въ видѣ особыхъ приложеній къ журналу даны будутъ двѣ книги: первая подъ заглавіемъ — Православная вѣра, надежда любовь. Уроки по закону Божію для двуклассныхъ народныхъ училищъ, прот. Іоанна Немеровскаго, около 150 стр. Содержаніе книги изложено въ видѣ вопросовъ и краткихъ на нихъ отвѣтовъ. Эта книга разсылается при подпискѣ, съ первымъ же номеромъ. — Вторая книга подъ заглавіемъ — „Разказы

изъ исторіи христ. церкви отъ Константина Великаго до VII всел. собора включительно“. Знаменитѣйшіе защитники правосл. вѣры и великіе подвижники благочестія, свящ. Θεодосія Петровскаго, около 400 стр.

III. Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала **Кіевскіе Листки** религіозно-правственнаго содержания для народнаго чтенія.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библіотекъ и читаленъ 3 руб. Разсрочка допускается такъ: при подпискѣ уплачивается 2 руб., а къ 1 мая остальные.

Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскресн. Чтенія“ (Шодоль, домъ Ильинской церкви, № 4-й).

Съ 1 ноября въ Петербургѣ будетъ издаваться популярный журналъ

„З Д О Р О В Ъ Е“

24 №№ въ годъ со многими бесплатными приложеніями и преміями.

Названіе журнала „Здоровье“ есть въ то же время его программа. Журналъ „Здоровье“ предназначается для интеллигентной публики и будетъ посвященъ всѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья человѣка, сохраненія и урѣзненія его, а также предупрежденія и лѣченія болѣзней домашними средствами.

Кромѣ очередныхъ номеровъ журнала, подписчики „Здоровья“ получаютъ еще слѣдующія бесплатныя приложенія и преміи:

12 приложеній: „Домашній врачъ“. Ежемѣсячно популярная брошюра съ описаніемъ какой-нибудь болѣзни, изъ наиболѣе распространенныхъ, и съ указаніемъ способовъ домашняго ея лѣченія.

12 приложеній: „Сезонный листокъ Здоровья“. Ежемѣсячныя листки съ популярными гигиеническими и медицинскими совѣтами, рецептами и наставленіями, примѣнимыми въ домашнемъ быту.

Популярный гигиенический семейный календарь „Жизнь и здоровье на 1900 год“.

Подписная цена съ доставкой и пересылкой и со всеми приложениями и преміями: 4 р. въ годъ, 2 р. въ полгода и 1 р. въ 1/4 года.

Адресъ: С.-Петербургъ. Редакц. журн. „Здоровье“.

Отдѣленіе для городскихъ подписчиковъ. С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. № 38 при типографіи П. Лобанова.

№ 1-й журнала „Здоровье“ выйдетъ 1-го ноября.

МАГАЗИНЪ

Н. Г. МЕДВѢДЕВА

ВЪ СИМБИРСКЪ,

уголь Дворцовой и Большой-Саратовской улицъ,
домъ Чебоксаровыхъ.

Имѣетъ въ разнообразномъ и большомъ выборѣ.

СУКНО, ДРАПЪ, ТРИКО

РУССКИХЪ и ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

для МУЖСКИХЪ и ДАМСКИХЪ

КОСТЮМОВЪ,

ФОРМЕННЫХЪ МАТЕРІЙ

для ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ и УЧАЩИХСЯ.

ШЕРСТЯНОЙ ПЛЮШЪ, ПЛАТКИ, ПЛЕДЫ, ОДѢЛА

ВНОВЬ ОТКРЫТО ОТДѢЛЕНІЕ

МОДНЫХЪ ШЕРСТЯНЫХЪ МАТЕРІЙ

и ВУМАЗЕИ.